

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №212

КЕМЕРОВО 2023

13 ноября 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.11.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....3	
Платицын А.Ю.	
2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....8	
Корнилова А.А.	
3. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ».....13	
Базякин М.А.	
4. О ДЕРЕГУЛИРОВАНИИ И «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЕ».....16	
Базякин М.А.	
5. ПРЕДПОСЫЛКИ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В РОССИИ. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, МЕХАНИЗМ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»... ..19	
Базякин М.А.	
6. СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....24	
Илиева С.М., Дикажев М.М.	
7. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРМИН «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ».....28	
Мужухоев Х.М., Дикажев М.М.	
8. К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА и МОШЕННИЧЕСТВЕ В ДАННОЙ СФЕРЕ.....33	
Владимиров В.В.	
9. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА.....37	
Владимиров В.В.	
10. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ.....41	
Чехова Е.А.	
11. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....44	
Чехова Е.А.	
12. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ ГРАЖДАН НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ.....47	
Газгиреев А.М.	
13. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....50	
Чехова Е.А.	

Платицын Александр Юрьевич
Platitsyn Alexander Yurievich

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права

E-mail: sashka800@icloud.com

УДК 342.7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

STATE REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается государственная регламентация образовательной деятельности. Проанализированы основные направления государственной регламентации образовательной деятельности: лицензирование, государственная аккредитация и государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Annotation. The article discusses state regulation of educational activities. The main directions of state regulation of educational activities are analyzed: licensing, state accreditation and state control (supervision) in the field of education.

Ключевые слова: государственная регламентация образовательной деятельности; лицензирование образовательной деятельности; государственная аккредитация образовательной деятельности; государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Key words: state regulation of educational activities; licensing of educational activities; state accreditation of educational activities; state control (supervision) in the field of education.

В настоящее время накопилось много вопросов в сфере управления образованием. Возникают проблемы в части реализации функций субъектами управления, отличающихся видовым разнообразием. Кроме того, при оценке эффективности системы образования, деятельности того или иного субъекта управления, акцентируется внимание на экономической составляющей, что используется для развития конкуренции. При этом за пределами внимания остается тот факт, что образование – это, прежде всего, общественное благо, период вложенных средств в которое является достаточно продолжительным.

Основные направления управления системой образования перечислены в ч. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ)[2].

В общем понимании регламентация представляет собой установление правил, определяющих порядок какой-либо деятельности [7, с. 240]. «Государственная регламентация образовательной деятельности – это установление государством единых требований осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований» [12, с. 22]. Она представляет собой совокупность применяемых государством правовых и административных мер, направленных на установление и соблюдение таких требований.

Направления государственной регламентации образовательной деятельности перечислены в ч. 2 ст. 90 Федерального закона № 273-ФЗ, это -

- 1) лицензирование образовательной деятельности;
- 2) государственную аккредитацию образовательной деятельности;
- 3) государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Каждое из перечисленных направлений государственной регламентации образовательной деятельности имеет самостоятельное правовое регулирование в отдельной статье Федерального закона № 273-ФЗ.

Так, ст. 91 Федерального закона № 273-ФЗ устанавливает правила и особенности лицензирования образовательной деятельности.

Лицензирование образовательной деятельности осуществляется по видам образования, уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), подвидам дополнительного образования (ч. 1 ст. 91 Федерального закона № 273-ФЗ).

Реализация основных профессиональных программ, основных программ профессионального обучения осуществляется в соответствии с перечнями профессий, специальностей и направлений подготовки с указанием присваиваемой квалификации.

Некоторые виды деятельности в образовательной сфере не лицензируются. К примеру, не лицензируются:

– образовательная деятельность индивидуальных предпринимателей, осуществляемая ими без привлечения педагогических работников (ч. 2 ст. 91 Федерального закона № 273-ФЗ).

Так, в судебном заседании было установлено, что в частном детском саду «Николка» ИП П.О.И. непосредственно сама осуществляет образовательную деятельность без привлечения педагогических работников. Следовательно, наличие заключения в соответствии с п. 1.6 СанПиН 2.4.1.3049-13 ей не требуется, исходя из того, что она вправе осуществлять образовательную деятельность без лицензии, а наличие заключения необходимо в целях лицензирования образовательной деятельности. Доводы надзорного органа о необходимости получения ИП П.О.И. указанного выше заключения ввиду того, что ее деятельность подлежит лицензированию, т.к. в штате она имеет двух сотрудников, работающих в должности помощника воспитателя не состоятельны. Согласно Номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, а также Профессиональных квалификационных групп должностей работников образования [4], помощники воспитателя не относятся к педагогическим работникам, они относятся к группе должностей работников учебно-вспомогательного персонала [5];

– образовательная деятельность, которую ведут частные образовательные организации, находящиеся на территории инновационного центра «Сколково» (п. 40 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]). Данная деятельность осуществляется на основании разрешений, выдаваемых управляющей компанией;

– образовательная деятельность организаций, осуществляемая ими на территории инновационного научно-технологического центра, если это предусмотрено правилами проекта (ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]);

Существующую в настоящее время процедуру лицензирования образовательной деятельности, в частности, дополнительной образовательной деятельности, оценивают как сложный бюрократизированный процесс, существенно усложняющий начальный этап осуществления образовательной деятельности [13, с. 89]. С.В. Янкевич считает, что «необходимость лицензирования образовательной деятельности по реализации программ дополнительного образования детей является препятствием для входа социально ориентированных и коммерческих организаций в сферу дополнительного образования» [13, с. 90].

Следующим направлением государственной регламентации образовательной деятельности, является государственная аккредитация образовательной деятельности, урегулированная ст. 92 Федерального закона № 273-ФЗ.

Особое внимание хотелось бы обратить на тот момент, что административная процедура государственной аккредитации образовательных организаций подверглась в результате принятия Федерального закона от 31.12.2014 г. № 500-ФЗ, отражающего в своих положениях обновленные нормы ст. 92 Федерального закона № 273-ФЗ, согласно ч. 8 которого при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам организации, осуществляющие образовательную деятельность, заявляют для государственной аккредитации все основные профессиональные образовательные программы, которые реализуются ими и относятся к соответствующей укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки. При этом согласно внесенным Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 500-ФЗ изменениям не имеет значения наличие обучающихся, завершающих обучение по этим образовательным программам в текущем учебном году.

Корреспондирует с данными изменениями порядок государственной аккредитации, который отражает обновленные подходы к методике ее проведения в содержательном плане. В связи с этим в Положении о государственной аккредитации образовательной деятельности должны быть установлены особенности проведения аккредитационной экспертизы при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности при отсутствии обучающихся, завершающих обучение по реализуемым образовательным программам в текущем учебном году.

Подобная законодательная новация некоторым образом подрывает уже устоявшийся, и фактически продекларированный принцип добровольности государственной аккредитации образовательных программ. Заявление образовательной организацией к аккредитации конкретной образовательной программы, по которой планируется первый выпуск, неизбежно влечет для нее необходимость заявлять об аккредитации также иных программ, реализация которых пока не завершена (не прошла полный цикл). Невыполнение этой императивной обязанности, по сути, ставит барьер на пути осуществления соответствующей административной процедуры.

При этом, как полагают В.В. Ратников и В.И. Майоров, «государственная аккредитация должна сегодня решать социальные функции защиты прав граждан на получение качественного образования, а не функцию мотивации вузов к развитию, следовательно, ее основная задача - обеспечить государственный контроль над соблюдением государственных образовательных стандартов» [10, с. 105-106].

Следует отметить, что косвенно добровольность государственной аккредитации, а также позиционирование ее в качестве государственной услуги подтверждаются заявительным характером ее осуществления. Если образовательной организации необходима аккредитация реализуемых ею образовательных программ, то она обращается с соответствующим заявлением в компетентный уполномоченный орган государственной власти. Но надо также отметить, что и оказание государственных услуг, и исполнение государственных функций в сфере образования в рамках деятельности образовательных организаций связано с необходимостью проведения контрольно-надзорных мероприятий. Однако их реализация в каждом конкретном случае имеет свои основания, предмет и последствия.

Необходимо также обратить внимание на государственно-общественный характер аккредитации, которая осуществляется в соответствии с принципами гласности и открытости. В связи с чем, необходимо что бы государственная аккредитация проводилась с привлечением представителей образовательных учреждений, государственных органов исполнительной власти, объединений работодателей, общественности.

Третьим направлением государственной регламентации образовательной деятельности, является государственный контроль (надзор) в сфере образования, регламентированной ст. 93 Федерального закона № 273-ФЗ.

Ст. 93 Федерального закона № 273-ФЗ выделяет два вида государственного контроля в сфере образования на два направления:

1) федеральный государственный контроль качества образования, предполагающий оценку соответствия федеральным государственным образовательным стандартам содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам;

2) федеральный государственный надзор в сфере образования, предполагающий предупреждение, выявление и пресечение нарушения органами и организациями требований законодательства об образовании.

Несмотря на то, что правовая сторона ведения контрольной деятельности в сфере образования отнесена Федеральным законом № 273-ФЗ к полномочиям федеральных органов государственной власти, часть контрольных полномочий ст. 7 данного Федерального закона передана органам государственной власти субъектов РФ. По словам М.С. Студенкиной, законодатель таким образом нашел «оптимальный вариант распределения контрольной деятельности между различными органами с учетом конкретного предназначения каждого из них и потребностей практики» [11, с. 42].

Кроме органов государственной власти, по справедливому замечанию А.Ф. Ноздрачева, необходимо общественное участие в деятельности контрольно-надзорных органов: «...формирование гражданского общества и построение правового государства в России требуют решения вопроса о дополнении государственного контроля общественным (гражданским) контролем» [9, с. 23]. Кроме того, в связи с практикой привлечения к контрольным мероприятиям отдельных граждан заслуживает внимания и точка зрения В.В. Гриба, который указывал на необходимость признания граждан субъектами общественного контроля [6, с. 13]. Представляется, что сочетание государственного контроля с общественной контрольной активностью отдельных граждан, в том числе в рамках проводимых органами государственной власти проверок, могло бы дать серьезный кумулятивный эффект [8, с. 49].

Принимаемые государством по результатам контрольных мероприятий принудительные меры правосстановительного характера отличаются применительно к контролю качества образования и надзору в данной сфере (аккредитационного и лицензионного контроля). Это связано с различным правовым регулированием вопросов лицензирования и государственной аккредитации.

В ст. 93 Федерального закона № 273-ФЗ выделяются меры по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений требований законодательства об образовании, допускаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, и организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Федеральным законом устанавливается целенаправленность административно-правовых мер, применяемых в сфере государственного контроля и надзора за образовательными организациями, и определяется субъект, уполномоченный применять данные меры. В ряде случаев федеральный законодатель связывает административно-правовые меры государственного контроля и надзора, в том числе меры, применяемые в сфере государственного контроля и надзора за образовательными организациями, с совершением определенного комплекса действий либо выполнением определенного комплекса обязанностей специализированными органами исполнительной власти и местного самоуправления.

Административно-правовые меры применяются в сфере государственного контроля и надзора за образовательными организациями в порядке, регламентированном административными процедурами. В частности, меры, предусмотренные Федеральным законом № 294-ФЗ, применяются в ходе государственного контроля и надзора за образовательными организациями в соответствии с административными процедурами, предусмотренными специальными административными регламентами Рособнадзора, которые, по сути, являются одним из видов административных регламентов осуществления федерального государственного контроля (надзора).

Обобщая изложенное, целесообразно определить административно-правовые меры государственного контроля и надзора за образовательными организациями как способы и приемы обеспечения исполнения образовательными организациями, их руководителями и иными должностными лицами норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, применяемые Рособнадзором в рамках предоставленных административных полномочий и в соответствии с административными процедурами, закрепленными в федеральных законах и административных регламентах.

При этом законодатель выявлению нарушений и привлечению нарушителей к ответственности отдает меньший приоритет по сравнению с мерами правосстановительного характера, направленными на устранение допущенных нарушений, обеспечение гарантий прав обучающихся.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4765.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2008 г. № 216н (ред. от 23.12.2011) «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» // Российская газета. – 2008. 28 мая. № 113.
5. Решение Пермского краевого суда от 01.09.2017 г. по делу № 7-1737/2017(12-654/2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13-16.
7. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.

8. Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 49-51.
9. Ноздрачев А.Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 23-26.
10. Ратников В.В., Майоров В.И. Аккредитация высших учебных заведений: теоретико-правовое исследование: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 105-106.
11. Студеникина М.С. Государственный контроль и применение административной ответственности как формы государственного регулирования экономическими процессами // Административно-правовое регулирование в сфере экономических отношений. М., 2001. С. 42.
12. Трошкина Т.Н., Козырин А.Н. Государственный контроль качества образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 22.
13. Янкевич С.В. Правовые барьеры развития дополнительного образования в Российской Федерации // Публично-правовые исследования: электрон. журн. - 2017. - № 1. - С. 89.

Корнилова Ангелина Андреевна
Kornilova Angelina Andreevna

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права
E-mail: Angelina.Kornilova1989@gmail.com

УДК 340.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию налоговой ответственности, предпосылкой наступления которой является налоговый контроль. Выделены цели ответственности в сфере налогообложения, рассмотрено понятие налоговой ответственности, имеющей финансово-правовую природу, определены ее функции. Особое внимание уделено основаниям налоговой ответственности и налоговому правонарушению. В статье выделены особенности налоговой ответственности и отмечена несогласованность уголовного и налогового законодательства.

Annotation. The article is devoted to the study of tax liability, the prerequisite for which is tax control. The objectives of responsibility in the field of taxation are highlighted, the concept of tax responsibility, which has a financial and legal nature, is considered, and its functions are defined. Particular attention is paid to the grounds of tax liability and tax violations. The article highlights the features of tax liability and notes the inconsistency of criminal and tax legislation.

Ключевые слова: налоговый контроль; юридическая ответственность; налоговая ответственность; основания налоговой ответственности; налоговое правонарушение.

Key words: tax control; legal liability; tax liability; grounds for tax liability; tax violation.

Налоговый контроль выступает предпосылкой наступления юридической ответственности [12, с. 17]. При этом, как известно, принуждение к исполнению правоотношений в сфере налогообложения сопровождается наложением законно установленных санкций и контролем над исполнением налогового законодательства, что обеспечивает реализацию функций государства по формированию бюджета государства. Принуждение к исполнению налогового законодательства – это реализация фискальной функции налоговых органов.

Особенностью ответственности в сфере налогообложения является то, что законодатель преследует две основные цели. Первая цель заключается в принуждении к исполнению в законно установленные сроки финансовых обязанностей перед государством, вторая – в предупреждении совершения правонарушений в будущем. Законодатель был вынужден выделить из структуры правовой нормы санкцию за нарушение налогового законодательства для эффективного управления налоговой системой государства. Исходя из вышеуказанного необходимо отметить, что понятия «налоговое правонарушение» и «налоговая санкция» нашли свое закрепление в НК РФ. Легальное толкование понятия налогового правонарушения нашло отражение в статье 106 НК РФ, налоговой санкции – в статье 114 НК РФ.

Доктринально разграничение юридической ответственности по каким-либо критериям классификации в правовой доктрине еще не сформировано, легально лишь выделяют материальную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственности, корректируя и выделяя самостоятельный вид юридической ответственности исходя из национального законодательства.

Однозначного мнения среди ученых о выделении налоговой ответственности как самостоятельного вида не выработано. Выделяются две позиции, первая основана на том, что налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, вторая – на том, что выделяются лишь виды ответственности за нарушение налогового законодательства, за которые предусмотрены налоговые, дисциплинарные, административные и уголовные санкции, данная позиция основывается на буквальном толковании закона.

Так, например, А. А. Гогин определяет налоговую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности [7, с. 37]. С его мнением также соглашается И. В. Дементьев, который отмечает: «однако следует признать независимость налоговой ответственности от административной

и ее существование как самостоятельного вида юридической ответственности (а точнее, подвида финансово-правовой ответственности)» [8, с. 14].

С.Г. Пепеляев налоговую ответственность определяет как комплексный институт, содержащий положения нескольких отраслей права. Действительно, за несоблюдение налогового законодательства предусмотрены меры уголовной либо административной ответственности в зависимости от вида и тяжести совершенного правонарушения [10, с. 404].

Представляется, что самостоятельная налоговая ответственность, имеющая финансово-правовую природу, отсутствует, ведь налоговое право – это лишь подотрасль финансового права. Налоговая ответственность с позиции НК РФ может быть реализована в государственных властных отношениях, которые складываются по отношению к установлению и взиманию обязательных платежей, т.е. по управлению налоговой системой в части налогового администрирования. Исходя из указанного, налоговая ответственность представляет собой подвид административной ответственности, таким образом, налоговые правонарушения являются разновидностью административного проступка.

Основными функциями налоговой ответственности являются юридическая и социальная. Юридическая функция направлена на реализацию полномочий государства в сфере налогообложения в виде назначения наказания и восстановления права. Социальная функция направлена на предупреждение нарушений в сфере налогообложения и реализуется четким исполнением правил предусмотренных НК РФ.

Исходя из анализа п. 3 ст. 107 НК РФ можно выделить три основания налоговой ответственности:

- 1) нормативное – описание конкретного правонарушения в НК РФ;
- 2) фактическое – реально совершенное правонарушение;
- 3) процессуальное – вступивший в силу соответствующий акт территориального органа ФНС

РФ.

Основными нормативными актами, регламентирующими ответственность за нарушения налогового законодательства, являются НК РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] и Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) [2].

Налоговая ответственность в НК РФ регламентирована гл. 15 – 16, 18. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, предусмотренная НК РФ ответственность носит имущественный характер, введение которой направлено на возмещение ущерба казны от налогового правонарушения [3].

Кроме того, следует в рассматриваемом контексте рассмотреть ст. 129.13 НК РФ, предусматривающая, при различных обстоятельствах, штраф от 20 % до 100 % дохода, о котором налогоплательщик НПД не сообщил в налоговый орган. С учетом п. 2 ст. 112, п. 4 ст. 114 НК РФ, теоретически, штраф может составить даже 200 % «незадекларированного» дохода.

Как и в иных видах юридической ответственности, в налоговой ответственности возможно выделение состава правонарушения, который включает в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объект налогового правонарушения – общественные отношения, которым наносится вред, в первую очередь, фискальным интересам государства.

Субъект налогового правонарушения – лицо, совершившее правонарушение, не только зарегистрированное в установленном порядке, но и без должной регистрации в качестве налогоплательщика, способное нести наказание. Основным критерий признания лица субъектом представлен в статье 107 НК РФ. Субъекты налогового правонарушения делятся на общие и специальные. Общие субъекты налогового правонарушения определяются положениями НК РФ. Специальные субъекты налогового правонарушения представлены лицами, прямо указанными в нормах НК РФ.

Объективная сторона налогового правонарушения представляет собой его внешнее проявление.

Субъективная сторона налогового правонарушения характеризует психическую деятельность лица, непосредственно связанного с его совершением. В силу п. 1 ст. 110 НК РФ виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. На основании п. 4 ст. 110 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового

правонарушения. КоАП РФ в ст. 2.2 в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц формы вины не выделяет.

Соответственно, по данной логике, традиционная «психологическая» теория вины к юридическим лицам малоприменима, во всяком случае, в сфере штрафной ответственности. В частности, они, как абстрактные правовые образования, не могут чего-либо «замышлять», «желать», «сознавать», «предвидеть», «рассчитывать» и т.д. Однако, исходя из ряда актов Конституционного Суда РФ [4] при назначении юридическому лицу административного наказания по КоАП РФ необходимо учитывать степень его вины. Кроме того, в силу п. 2 ст. 50 НК РФ на правопреемника (правопреемников) реорганизованного юридического лица возлагается обязанность по уплате причитающихся сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо за совершение налоговых правонарушений до завершения его реорганизации. Соответственно, можно предположить, что, по мнению законодателя, ранее существовавший субъект (субъекты) после реорганизации исчезает, вследствие чего нет и смысла в определении того, что именно он ранее «замышлял», «желал», «сознавал» и т.п., поскольку наложение санкций уже никак не скорректирует поведение исчезнувшего субъекта (субъектов) и не повлияет на поведение нового субъекта (субъектов). Данные особенности также усложняют вопрос о наличии психологических составляющих в вине юридических лиц по НК РФ.

В связи с чем, следует согласиться с Э.Н. Нагорной в том, что п. 4 ст. 110 НК РФ является мертворожденной нормой в силу того, что бремя доказывания отсутствия у организации возможности соблюдения налогового законодательства возложено на саму организацию [9, с. 151].

Классификацию налоговых правонарушений в зависимости от объекта условно можно поделить на пять основных видов, посягающих на общественные отношения в области:

- уплаты налогов и сборов;
- предоставления налоговой отчетности или декларации;
- налогового контроля в рамках камеральной и выездной налоговых проверок;
- разрешения налоговых споров;
- правил ведения налогового учета [13, с. 23].

Данная классификация получила свое распространение по причине абстрактности восприятия большого количества налоговых правонарушений, хотя существуют и иные основания для классификации, которые в своей основе применяют детализацию правонарушений в НК РФ.

Налоговая ответственность имеет существенные особенности правового регулирования. В частности, практически невозможно субсидиарное применение норм КоАП РФ; различаются определения вины организаций в п. 4 ст. 110 НК РФ и в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, а также правила исчисления сроков давности привлечения к ответственности по ст. 113 НК РФ и по ст. 4.5 КоАП РФ. Примечательно то, что в НК РФ не дифференцируется размер штрафов для организаций и физических лиц, а в КоАП РФ это зачастую имеет место. Способы индивидуализации наказания также различны. В НК РФ установлены штрафы в точно определенной (определимой) сумме, но в ст. 112, 114 НК РФ предусмотрены обстоятельства, смягчающие (отягчающие) ответственность, в т.ч. позволяющие снизить штрафы без ограничения нижнего предела (не менее чем в два раза); в положениях КоАП РФ зачастую предполагается верхний и нижний предел штрафов, хотя предусмотрен механизм признания правонарушения малозначительным и полностью исключающим наказание.

Кроме того, в НК РФ в качестве наказания предусмотрены только штрафы, а в ст. 3.2 КоАП РФ – целый «арсенал» и иных видов наказаний.

Исходя из п. 1.1 ст. 113 НК РФ течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлекаемое к ответственности за налоговое правонарушение, активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации.

Следует отметить, что практикообразующих судебных актов высших судебных органов, в делах по которым была бы применена правовая позиция из Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П, либо п. 1.1 ст. 113 НК РФ, не имеется. Не исключено, что это связано с тем, что по результатам налоговых проверок с существенными доначислениями в основном встают вопросы уголовной ответственности и соответствующего возмещения ущерба (с собственными сроками давности), а не приостановления сроков давности по НК РФ.

Подп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ, предусматривающий обстоятельство, исключающее вину лица в совершении налогового правонарушения, фактически представляет собой межотраслевое положение. Так, в Определении ВС РФ от 18 ноября 2020 г. № 302-ЭС20-10494 применительно к ответственности по КоАП РФ отмечается, что наличие разъяснения, данного неопределенному кругу лиц в письме ФТС России, является обстоятельством, исключающими вину общества в неосуществлении таможенного декларирования товара [6].

При этом, разъяснения, освобождающие от пени и санкций, в общем случае должны быть даны компетентным финансовым или налоговым органом, то есть имеющим закрепленное в нормативных правовых актах право на предоставление заинтересованным лицам разъяснений о применении законодательства о налогах. По мнению М.В. Юзвака, разъяснения, данные нефинансовыми органами, не гарантируют, что налогоплательщику в дальнейшем не будут предъявлены претензии [14, с. 21].

КоАП РФ включена гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг». Ответственность за правонарушения в сфере налогообложения предусмотрена ст. 15.3 – 15.9, 15.11 КоАП РФ. Основное отличие норм НК РФ и КоАП РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере налогообложения, заключается в том, что в КоАП РФ указаны особые субъекты ответственности – должностные лица организаций (примечание к ст. 15.3), которые по НК РФ к ответственности не привлекаются.

При этом, некоторые составы правонарушений по НК РФ и КоАП РФ имеют определенное сходство. Так, ответственность за непредставление налоговой декларации предусматривается в п. 1 ст. 119 НК РФ (для налогоплательщика) и в ст. 15.5 КоАП РФ (для должностных лиц организаций).

Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [5] следует, что в качестве норм, устанавливающих ответственность за налоговые преступления, следует применять ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. При этом, в п. 3 ст. 32 НК РФ в качестве налоговых преступлений также косвенно упомянуты ст. 198 – 199.2 УК РФ.

Однако, «спектр» преступлений, связанных с налогообложением, в действительности шире. Иногда это прямо следует из норм УК РФ, в т.ч. предусмотрена ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

Следует отметить, в настоящее время имеет место определенная несогласованность уголовного и налогового законодательства. В частности, максимальное наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 199 УК РФ – шесть лет. При этом, в силу подп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение пяти лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов, а также уплату налогов, если иное не предусмотрено НК РФ. Максимальная «глубина» выездной налоговой проверки также фактически установлена, как четыре года (п. 4 ст. 89 НК РФ). Соответственно, некоторое лицо формально может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 199 УК РФ за неуплату налогов, допущенную соответствующей организацией шесть и более лет назад, но данная организация уже имеет полное право не хранить большинство документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, и, соответственно, не представлять их к проверке.

В связи с изложенным в доктрине предлагается усилить ответственность физических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов (по ст. 198 УК РФ). Увеличить максимальные сроки лишения свободы до шести лет необходимо для того, чтобы продлить срок давности привлечения к уголовной ответственности с двух лет до десяти, так как преступление формально перейдет в категорию тяжких. В нынешние сроки следствие и суд не укладываются [11, с. 4].

Таким образом, налоговый контроль, реализуясь посредством проведения определенных мероприятий выступает предпосылкой наступления ответственности за нарушения налогового законодательства.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1775-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 14.47 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2020 г. № 302-ЭС20-10494 по делу № А19-17953/2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.
7. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2018.
8. Дементьев И.В. Налоговые правонарушения и налогово-правовая ответственность: учебное пособие. М.: Изд-во РАП, 2014.
9. Нагорная Э.Н. Налоговые споры: оценка доказательств в суде. М., 2012.
10. Налоговое право: учебник / Под. ред. С.Г. Пепеляева. М.: Изд-во Юристъ, 2019.
11. Пепеляев С.Г. Доходное дело следствия. // Налоговед. 2021. № 2. С. 4.
12. Постыляков С.П. Налоговый контроль как предпосылка налоговой ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 15 - 19.
13. Субхангулов Р.Р. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение: учебное пособие. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 48 с.
14. Юзвак М.В. Разъяснения нефинансовых органов как основание для освобождения от пеней и штрафов // Налоговед. 2019. № 6. С. 21-24.

Базякин Михаил Алексеевич
Bazyakin Mikhail Alexeyevich

Студент Российского Государственного Университета Правосудия, Приволжский филиал

УДК 342.92

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING THE «REGULATORY GUILLOTINE»

Аннотация: в статье рассмотрена история появления механизма «Регуляторной гильотины», положительный и отрицательный опыт его применения за рубежом, модель его применения в России.

Abstract: The article discusses the history of the emergence of the «Regulatory guillotine» mechanism, the positive and negative experience of its use abroad, the model of its use in Russia.

Ключевые слова: «регуляторная гильотина», контрольно-надзорная деятельность, обязательные требования.

Key words: «regulatory guillotine», control and supervisory activities, mandatory requirements.

Избыточность обязательных требований, создающая барьеры в предпринимательской деятельности и тормозящая экономическое развитие, характерна не только для России, но и для других стран, в т.ч. с «сильной» экономикой. Различные финансовые кризисы, стагнация, необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными требованиями для вступления в международные организации и союзы потребовали разработку механизма, позволяющего в короткие сроки и наименее затратно осуществить пересмотр национальных нормативных систем и отмену неактуальных норм. Кроме того, мировыми исследованиями подтверждено, что снижение административной нагрузки способствует экономическому росту. Так, эксперты ОЭСР утверждают, что успешная регуляторная реформа может привести к ежегодному приросту порядка 2% ВВП.

Для этого в 2002 г. ОЭСР представило несколько вариантов регуляторной реформы:

1) полная отмена существующего регулирования и разработка абсолютно новой системы регулирования. Представлялось, что это наиболее действенный подход, однако, одновременно реализовать его в масштабах всей системы, а не отдельных отраслей, считается крайне труднодостижимой задачей, требующей значительных финансовых и временных затрат, а также несет высокие лоббистские риски;

2) отмена или изменение наиболее проблемных НПА, руководствуясь списками, составленными регуляторами и бизнес-сообществом из числа организаций, занимающих лидирующие позиции в соответствующей отрасли. Однако при данном подходе риски лоббирования сохраняются, а отдельные аспекты регулирования могут быть не отражены;

3) т.н. общий пересмотр, в ходе которого регулятором пересматриваются все обязательные требования, действующие в данной отрасли, и оцениваются с помощью разработанной системы критериев. К данному виду и относится «регуляторная гильотина».

Принято считать, что от различных форм дерегулирования к «гильотине» мир пришел в 1980 г. с разработкой одноименного инструмента американской компанией «Jacobs, Cordova & Associates» в Швеции, целью которого было привлечение инвестиций в местный бизнес путем устранения норм, препятствующих его развитию, при этом метод был технологически прост. В последствии «гильотина» с различным уровнем успеха массово применялась во многих государствах с 1985 г. и, как указывается, пересмотру подверглось более 25 тыс. нормативных актов, что позволило существенно сэкономить на расходах на администрирование.

Однако схожие с современной «регуляторной гильотиной» методы практиковались в 1970-е годы в США на государственном уровне. В то время сформировалась негативная тенденция, утвердившая устойчивую мысль о необходимости дерегулирования. Например, ввиду существующих жестких требований к мероприятиям по защите труда на предприятиях с опасным производством, бизнесменам было выгоднее содержать корпус юристов, работающих по жалобам сотрудников, вместо штата должностных лиц, ответственных за охрану труда, в связи с чем последних массово сокращали.

С целью определения эффективности принимаемых требований был внедрен порядок, в соответствии с которым при вступлении в силу нового закона или группы законов учреждалось агентство, ответственное за их реализацию. По прошествии 5 лет указанное ведомство было обязано обосновать необходимость продолжения их действия. В противном случае закон мог быть отменен. Указанный подход использовался в более чем 30 штатах США.

В последствии после разработки современной модели «гильотины» компанией «Jacobs, Cordova & Associates» утвердились ее общие этапы:

- 1) выбор сфер, в которых будет осуществлен пересмотр, и принятие соответствующих нормативных актов о порядке проведения реформы;
- 2) составление регуляторами списков конкретных НПА, которые будут пересмотрены, при взаимодействии с бизнес-сообществом;
- 3) составление критериев, на основе которых будут оцениваться обязательные требования на предмет их актуальности, необходимости и административной нагрузки;
- 4) автоматическая отмена или изменение актов, не прошедших проверку. Разработка новых НПА, соответствующих выработанным критериям;
- 5) создание и наполнение электронного реестра обязательных требований, обязательных к соблюдению. Доведение информации об актуальных требованиях до подконтрольных лиц.

Имеются конкретные примеры положительного опыта «гильотирования». Длительность реформ КНД составляла 1,5-3 года. Например, в ходе одноименной реформы в Южной Корее в течение 11 месяцев было пересмотрено 11 125 НПА, отменено 5430, упрощено 2411. В результате страна вошла в топ рейтинга «Doing Business», отмечен рост ВВП, привлекаемых инвестиций, снизился уровень безработицы. По итогам реформы в Хорватии было оценено 1500 НПА, отменено 250, изменено 150. При небольших цифрах административные расходы были сокращены на 65 млн долларов, что составляет 0,13 % ВВП государства. За 9 месяцев в Мексике пересмотрено 2 тысячи НПА: отменено 54%, из оставшихся упрощено 77%. В Кении «гильотина» проведена лишь в сфере лицензирования. В итоге из 1325 направлений получения лицензий было отменено 315 видов, а 379 были упрощены. В итоге Кения попал в рейтинг из 10 стран с самым простым механизмом получения лицензий, что привлекло иностранные инвестиции и развитие бизнеса внутри страны. В США, Австралии, Великобритании, было признано неактуальными и отменено от 15 до 50 % обязательных требований в сфере КНД. Во Вьетнаме «гильотина» длилась 3 года, за которые удалось пересмотреть и упростить 77 % административных процедур (из 6 тыс.) и полностью отменить порядка 9 %.

Из числа стран ближнего зарубежья реформа реализовывалась в Республике Молдова, Украине. В Киргизии она осуществлялась совместно с Центром ОБСЕ под названием «Системный анализ регулирования».

Важно рассмотреть опыт реализации «регуляторной гильотины» в США. Так, реформа проводилась в рамках принятия Указа Президента США от 30 января 2017 г. № 13771¹, который предусматривал снижение расходов на регулирование по принципу «1 in 2 out» – принятие одного нового правила, взамен отмены двух устаревших. При этом расходы на его применение должны были быть такими же или ниже. В результате удалось прийти к отмене 67 обязательных требований и введению 3 новых, т.е. реформа была уже по принципу 22 к 1, что позволило сократить расходы на 8 млрд долларов.

Условием успеха в данных случаях являлось обязательное привлечение представителей бизнеса для консультаций по поводу целесообразности существования тех или иных НПА, а также оценки издержек предпринимателей и регуляторов на соблюдение новых НПА. При этом бремя доказывания необходимости тех или иных требований лежало на государстве. Кроме того, в указанных случаях мероприятия «гильотины» не носили «разовый характер», актуализация норм продолжалась и после проведения реформы. Так, в Южной Корее впервые реформа была проведена в конце 1990-х гг., а последний раз – в 2016 г.

Однако имеются и негативные примеры. В частности, «регуляторная гильотина» на Украине в 2005 г. была проведена в рекордные сроки (3 месяца), не принесла значимых результатов и оценивается научным сообществом как формальная. Также имеет неоднозначные оценки опыт Республики Молдова 2004 года, где следствием реформы стала отмена ряда подзаконных актов и тотальный разрешительный режим предпринимательства.

¹ «Presidential Executive Order on Reducing Regulation and Controlling Regulatory Costs».

Таким образом, к моменту проведения «регуляторной гильотины» в России был накоплен существенный мировой опыт, и в существующем механизме Методикой по реализации «гильотины» были предусмотрены следующие особенности:

1) главенствование принципов наименьшего регуляторного воздействия и борьбы только с внешними рисками, при которых государство вмешивается в деятельность организации только когда могут возникнуть общественно значимые риски, а необходимое регулирование направлено на борьбу только с рисками причинения вреда жизни, здоровью и имуществу, но не контролирует риски внутрихозяйственной деятельности;

2) приоритет форм дерегулирования посредством деятельности СРО, страховых организаций и т.д.

Библиографический список:

1. В.В. Летуновский, А.А. Агеев. Некоторые проблемы реализации мероприятий «регуляторной гильотины». Административное право и процесс, 2021, № 1, С. 34 - 42.

2. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. «Регуляторная гильотина». Закон. 2019. N 2. С. 20 - 36.

3. О.И. Чепунов. Некоторые проблемы «регуляторной гильотины». НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 2020. Том 45, № 1, С. 133-140.

Базякин Михаил Алексеевич
Bazyakin Mikhail Alexeyevich

Студент Российского Государственного Университета Правосудия, Приволжский филиал

УДК 342.92

О ДЕРЕГУЛИРОВАНИИ И «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЕ»

ABOUT DEREGULATION AND THE «REGULATORY GUILLOTINE»

Аннотация: в статье рассмотрено понятие дерегулирования, история его появления и влияние на правовые системы.

Abstract: The article discusses the concept of deregulation, the history of its appearance and its impact on legal systems.

Ключевые слова: дерегулирование, «регуляторная гильотина», саморегулируемые организации, аутсорсинг.

Key words: deregulation, «regulatory guillotine», self-regulatory organizations, outsourcing.

В качестве основополагающих факторов, тормозящих развитие бизнеса и привлечения инвестиций, а в последствии и развитие экономики, представители научного сообщества называют излишнее администрирование, зарегулированность государственного надзора и несовершенство государственных услуг. Указанные административные барьеры наиболее часто возникают в сферах допуска предпринимателя и товара на рынок (регистрация юридического лица или ИП, получение разрешений и лицензий), отчетности и делопроизводства рамках государственного надзора, а также завершения предпринимательской деятельности.

В свою очередь выделяют прямые и косвенные виды административного давления на субъектов предпринимательской деятельности. К первым относят:

– лицензирование, посредством которого государственные органы контролируют определенные виды деятельности. В качестве более мягкого барьера предлагается расширение практики применения института аккредитации;

– разрешительную деятельность. Ее отличие от лицензирования заключается в предоставлении права лицу совершить то или иное конкретное действие;

– экспертизу. Не является самостоятельным «барьером» и, как правило, необходимость ее проведения связана с дальнейшими юридическими действиями, например, получением разрешения или лицензии.

К косвенным видам воздействия относят различные меры, стимулирующие желательное поведение. Например, предоставление налоговых льгот и иное упрощение взаимодействия с контролирующими органами при соответствии предпринимателя определенным условиям.

Для упрощения данных механизмов представляется необходимым ограничение регулирования лишь необходимым минимумом обязательных требований, обеспечивающих защиту прав и законных интересов потребителей и государства.

Одним из направлений является дерегулирование, которое осуществляется путем делегирования отдельных функций управления и контроля самоуправляемым организациям¹, либо путем отказа от детализации обязательных требований. Последнее предполагает разработку «прозрачных» исполнимых требований, требующих минимальных ресурсов для исполнения, и не наносящих ущерб целям регулирования.

В административной отрасли германского права также существует понятие «дебюрократизации», означающее планомерное выведение нерациональных, временных и некоторых организационных требований, в то время как дерегулирование означает процесс сокращения всех регламентаций, направленных на рыночное саморегулирование.

По мнению В.И. Лафитского дерегулирование не означает необходимость отказа от регламентации какой-либо сферы госконтроля, а вводит его в рамки определенных ограничений в целях обеспечения интересов государства, организаций и потребителей. Например, в предпринимательской сфере становится все более редким подробное изложение требований к

¹ Далее – СРО.

продукции или услугам, вместо этого практикуются решения, определяющие результаты деятельности и требования безопасности.

В свою очередь «регуляторная гильотина» и представляет собой одну из форм дерегулирования. Поэтому для наилучшего понимания сути «гильотины» представляется целесообразным изучить данные процессы.

Рассмотрим зарубежную практику применения дерегулирования. Так, в странах с развитой рыночной экономикой установление стандартов исходило по большей части от предпринимательских объединений – союзов, ассоциаций и страховых компаний, для чего последними учреждались собственные исследовательские институты. Принятые решения апробировались среди участников объединений и при положительном результате устанавливались уже на государственном уровне. Так, например, в начале 20 века в качестве негосударственных во Франции образовалось AFNOR (Association Francaise de Normalisation); в Великобритании – Британский институт стандартов (BSI, Britain Standardization Institute), объединения технического надзора (Technischer ueberwachungsverein или TÜV); в Германии – Генеральная ассоциация страховщиков (GDV) и VdS GmbH (стандарты пожарной безопасности); в США – Общество инженеров автомобилестроителей (SAE), Общество инженеров механиков (ASME), которые впоследствии начали устанавливать единые стандарты для всей отрасли, в том числе соблюдение которых стало обязательным.

С 80х годов 20 века в ряде стран дерегулирование активно используется для развития малого бизнеса, происходит отказ от жесткой детальной регламентации, на смену которой приходят директивы, содержащие требования к безопасности технологии производства, продукции и услуг.

В настоящее время стоит отметить роль СРО в снижении административного воздействия, в том числе и в России. Так как рыночные отношения по своей правовой природе предполагают активность субъектов хозяйственной деятельности и потребность в широком выборе инструментов своего развития, такие отношения не могут эффективно управляться только «позитивным методом», т.е. путем установления правовых норм от государства.

В научном сообществе использование системы саморегулируемых организаций в целях снижения государственного вмешательства в экономику, предполагающее делегирование отдельных функций государства по контролю, считается оправданным и эффективным, т.к. предполагает:

- «гибкость» норм, возможность оперативного реагирования на изменяющуюся экономическую обстановку и быстрое внесение изменений;
- разгрузку государственного аппарата, что связано с преимущественным контролем саморегулируемых организаций, но не каждой организации или ИП.

Необходимо отметить, что в соответствии с градацией риска членство в СРО в тех или иных сферах бизнеса может быть как добровольным, так и обязательным. Например, последнее характерно для аудиторской и кредиторской деятельности, оказания автотранспортных и жилищно-коммунальных (тепло- и газоснабжение) услуг, строительства и т.д.

Между тем одной из наиболее острых проблем в деятельности СРО является обеспечение имущественной ответственности ее членов перед потребителями по причине неэффективности компенсационных фондов данных организаций, в связи с чем эффективность данного института, по мнению научного сообщества, преувеличена. Также идея повсеместного расширения обязательного членства в СРО государственным аппаратом не поддерживается². Переход от разрешительной деятельности к СРО требует дополнительного анализа.

К числу методов сокращения и упрощения обязательных требований также относят аутсорсинг, практика применения которого расширяется. Под ним понимается передача неключевых функций организациям по договору аутсорсинга. Вместе с тем ГК РФ и отраслевое законодательство не содержит понятия «аутсорсинга», однако, такой договор не запрещен и, по мнению ФАС РФ, по своей юридической природе близок к договору оказания услуг. В случае передачи государственных функций указанное осуществляется посредством проведения конкурсных процедур и заключения госконтракта, как правило, с подведомственными бюджетными учреждениями. Например, в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 28.09.2015 № 6925 отдельные государственные услуги могут предоставляться как Федеральной службой по интеллектуальной собственности России, так и ФГБУ

2 Мнение Херсонцева А.И., статс-секретаря-заместителя министра экономического развития РФ, «Семинар “X Петербургского международного юридического форума”» 30.06.2022. Режим доступа: <https://legalforum.info/news/snizhenie-reguljatornoj-nagruzki-otsenka-zatrat-na-objazatelnye-trebovanija-ili-ih-sistematizatsija/>, дата обращения: 05.11.2023.

«Федеральный институт промышленной собственности».

Данный способ также способствует снижению затрат государства на администрирование, однако, ввиду распределения рисков в различных областях регулирования, а также отсутствия достаточного количества надежных ответственных организаций, не может заменить контрольную деятельность ФОИВ.

Вместе с тем, научным сообществом выделяются и явные недостатки идеи дерегулирования. Так, по мнению В.В. Красинского «современное насаждение политики передачи некоторых государственных функций по стандартизации и контролю в сфере предпринимательства ведет к созданию и укреплению мощного рыночного механизма, интересы которого защищаются и лоббируются аппаратом государства». Указанное также формирует основы для формирования монополий.

А.А. Локтев считает, что политика минимального вмешательства в рыночную экономику влечет «отсутствие мотивации выпускать малорентабельную продукцию для населения», а отсутствие детальной регламентации и существование общих требований к результату влечет возможность ущерба экологии, что может исправить вмешательство государства.

Таким образом, дерегулирование имеет свои преимущества и недостатки, его применение связано как со стимулированием предпринимательства и его экономического роста ввиду регуляторных послаблений со стороны государства с одной стороны, так и с тенденциями экономического неравенства и формированием олигополий. К тому же дерегулирование в отраслях производства стратегической продукции (товары первой необходимости, оборонная промышленность) в перспективе может привести к явным рискам для государства. В этом случае «регуляторная гильотина» наиболее интересна, т.к. подразумевает совместный с бизнес-сообществом пересмотр требований и их последующую оценку регулятором.

В России же, по оценкам научного сообщества, сложилась практика ограниченного дерегулирования, так как субъекты хозяйственной деятельности непосредственно не задействованы в принятии обязательных требований, но могут выступать в роли независимых экспертов при правительственных комиссиях и комитетах. Однако их мнение остается рекомендательным.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях»// «Российская газета», № 273, 06.12.2007.
2. Артеменко Е.А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования. «Вопросы государственного и муниципального управления», 2021. № 1. С 30-55.
3. Артеменко Е.А. Регуляторная гильотина как механизм дерегулирования и борьбы с коррупцией. Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2020, № 52. С 7-31.
4. Гулякина В., Звагольская О., Платонов В., Попова О., Рейзман Е. Аутсорсинг как форма аутстаффинга - о чем говорит практика. Трудовое право. 2023. № 4. С. 79 - 102.
5. Терещенко Л. К. Совершенствование государственного контроля и надзора, устранение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности, М. : Юриспруденция, 2011., С. 6-19. Режим доступа: <https://publications.hse.ru>, дата обращения: 05.11.2023
6. Хабаев, С.Г., Крадинов П.Г. Передача государственным учреждениям на реализацию услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти. Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 3.
7. «Семинар X “Петербургского международного юридического форума”» 30.06.2022. Режим доступа: <https://legalforum.info/news/snizhenie-reguljatornoj-nagruzki-otsenka-zatrat-na-objazatelnye-trebovanija-ili-ih-sistematizatsija/>, дата обращения: 05.11.2023.

Базякин Михаил Алексеевич
Bazyakin Mikhail Alexeyevich

Студент Российского Государственного Университета Правосудия, Приволжский филиал

УДК 342.92

ПРЕДПОСЫЛКИ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В РОССИИ. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, МЕХАНИЗМ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»

PREREQUISITES FOR THE «REGULATORY GUILLOTINE» IN RUSSIA. LEGAL BASIS, MECHANISM, GOALS, OBJECTIVES AND PRINCIPLES OF THE «REGULATORY GUILLOTINE»

Аннотация: в статье рассмотрено понятие «Регуляторной гильотины» как способа реформирования контрольно-надзорной деятельности и предпосылки его использования в России.

Abstract: the article discusses the concept of «Regulatory guillotine» as a way of reforming control and supervisory activities and the prerequisites for its use in Russia.

Ключевые слова: «регуляторная гильотина», контрольно-надзорная деятельность, обязательные требования.

Key words: «regulatory guillotine», control and supervisory activities, mandatory requirements.

В качестве наиболее емкого определения понятия «регуляторной гильотины»¹ предлагается следующее – это инструмент реформы контрольно-надзорной деятельности², подразумевающий инвентаризацию нормативных правовых актов³ в определенной сфере, с целью выявления устаревших, неактуальных, неэффективных и противоречащих друг другу правовых норм, их пересмотр и формирование актуальной системы регулирования, а также последующую отмену не пересмотренных обязательных требований. К настоящему времени уже сложилась определенная мировая практика применения РГ, показавшая в т.ч. положительные результаты.

Подобные цели уже ставились в рамках прошлых реформ КНД, которые, по мнению научного сообщества, во-первых, не дали должного результата, во-вторых, также потребовали значительных временных и финансовых затрат. Например, в результате административной реформы 2010–2011 гг. было утверждено 12 распоряжений с планами по совершенствованию КНД в различных сферах деятельности. Однако исполнены они были неполностью: лишь на 61 % к 2014 г., и неравномерно: например, в сфере сельского хозяйства лишь на 24 %.

Согласно оценкам специалистов НИУ ВШЭ и других до «гильотины» в РФ в рамках более чем 241 вида государственного контроля (надзора) и муниципального контроля⁴ (без учета лицензионного регулирования) действовало более 2 млн обязательных требований. Как отмечается, данным громоздким нормативным массивом в полной мере не владели ни контрольные органы, ни подконтрольные лица. Следует отметить, что данные нормы не только определяют порядок проведения проверок (основания, взаимодействие с подконтрольными лицами, решения), но и составляют предмет проверки (конкретные требования к лицу, нарушение которых влечет применение мер юридической ответственности).

При этом, зачастую, значительная часть норм содержала неактуальные требования, не соответствующие возможному ущербу для потребителя и даже не предполагающие его (покраска помещений в определенные цвета; содержание пчел в ульях соответствующего цвета; обивание жестью шкафов хранения продукции и т.д.). Например, в соответствии с ранее действовавшим СанПиН⁵ для парикмахерских остриженные волосы необходимо было убирать в «закрывающийся совок непосредственно у кресла», при его отсутствии – административная ответственность. Между тем наличие «закрывающегося совка» не имеет большого значения, когда основная цель – чистота

¹ Далее также – «гильотина», РГ.

² Далее – КНД.

³ Далее – НПА.

⁴ Далее – государственный контроль.

⁵ П. 9.6 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 № 59 (ред. от 10.06.2016) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2631-10» // «Российская газета», № 156, 16.07.2010. Документ утратил силу.

рабочего места.

Указанный массив содержал и большое количество коллизионных норм. Например, приказ Минздравсоцразвития России предусматривал⁶ обязательные медосмотры работников, которые работают за экраном монитора более половины рабочего времени, что противоречило ст. 213 ТК РФ, которая указывала на обязательность таких осмотров при наличии вредных, опасных условий труда. Вместе с тем, работа за ПЭМВ к подобным случаям не относится.

Также продолжало увеличиваться количество полномочий надзорных федеральных органов исполнительной власти⁷: в период с 2003 по 2016 гг. с 5 до 10 тысяч. По средним оценкам проверяющими органами проводилось порядка миллиона проверок за год, что также требует временных и финансовых затрат.

Приведенные данные свидетельствуют об избыточном государственном контроле в РФ, что отмечалось и европейскими экспертами. Например, по оценкам МФО Всемирный банк (The World Bank) по качеству регулирования Россия не попала даже в первую сотню стран и несмотря на предпринятые ранее попытки реформации КНД позиции государства продолжали ухудшаться (рейтинг «Regulatory Quality»). В частности, после появления информации о том, что Россия заняла 182 из 183 мест в международном рейтинге уровня сложности получения разрешительных документов в сфере капитального строительства, началось реформирование данной области, что привело к еще большему усложнению. После изменений в данной области в 2018 г. получение соответствующих разрешений, как отмечают специалисты, стало «практически невозможным». Дело в том, что, зачастую, новые технические нормы разрабатывались путем сращивания зарубежных норм, не адаптированных к российским реалиям, и национальных, в т.ч. советского периода.

Например, в 2018 г. Арбитражный апелляционный суд⁸ указал на необходимость применения Временных правил охраны окружающей среды от отходов производства и потребления в РФ 1994 г., в частности, на необходимость геологической и экологической экспертиз проектов. При этом возникает неясность применения данных временных правил, когда существует соответствующий Закон «Об экологической экспертизе» 1995 г., а института геологической экспертизы в 2018 г. уже не существовало. Также действовали устаревшие СП для предприятий, вырабатывающих сушеные фрукты и овощи, в соответствии с которыми отдельные процедуры было необходимо согласовывать с органами Минздрава СССР и применять моющие препараты, согласно ограниченному перечню устаревших средств. Правила ведения и хранения трудовых книжек 2003 г.⁹ предусматривали использование сургучной печати, давно вышедшей из обихода.

Итогом обозначенных проблем стала невозможность осуществления добропорядочной предпринимательской деятельности, существенно возросли коррупционные риски. Окончательно назрела необходимость очередной реформы, что предопределило её проведение в России с 1 января 2021 г.

Между тем подобная работа велась еще с начала прошлого десятилетия. Так, попытки по отмене избыточных и коллизионных норм в сфере государственного контроля и общему совершенствованию КНД предпринимались многократно начиная с «Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 – 2013 годы».

Далее была принята «Концепция повышения эффективности КНД органов государственной власти и органов местного самоуправления на 2014-2018 годы»¹⁰, в которой отмечалось, что в результате анализа состояния КНД 2011-2013 гг. выявлен ряд системных проблем: применение устаревших нормативных, технических актов СССР и РСФСР, в т.ч. ведомственных и неопубликованных, не отвечающих современному развитию общественных отношений и общему уровню технологического развития и возможность применения которых не рассматривалась на протяжении последних 30 лет.

Указанное подтверждалось и в аналитическом докладе 2015 года «Контрольно-надзорная

⁶ п. 3.2.2.4 Приказа Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н // «Российская газета», № 73, 04.04.2012 (приложение N 1, 2). Документ утратил силу.

⁷ Далее также – ФОИВ.

⁸ Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 04.05.2018 по делу № А41-10458/18.

⁹ п. 41 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» // «Российская газета», № 77, 22.04.2003. Документ утратил силу.

¹⁰ утв. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым 19 июня 2014 г. № 3853п-П16.

деятельность в Российской Федерации»¹¹ (подготовлен Центром анализа деятельности органов исполнительной власти НИУ ВШЭ, Департаментом государственного регулирования в экономике Минэкономразвития РФ, Комитетом по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и устранению административных барьеров Российского союза промышленников и предпринимателей). Отмечается, что «в России продолжает действовать значительный массив актов, содержащих обязательные требования технического характера советского периода. Некоторые из них никогда официально не публиковались, издавались в виде книг (а не НПА); приняты не органами государственной власти, а подведомственными научными организациями или структурными подразделениями. Всего в справочно-правовых системах значатся более 3 тысяч неотмененных нормативных технических документов, изданных до 01.01.1990. Многие требования к процессам производства ... устарели настолько, что сами инспекторы органов контроля применяют их выборочно». В результате исследователи предложили следующие меры характера «регуляторной гильотины»:

- 1) провести инвентаризацию массива обязательных требований технического характера;
- 2) действующие акты, содержащие обязательные требования структурировать и разместить в открытом доступе в сети «Интернет» на специально созданном ресурсе или официальных сайтах органов контроля;
- 3) прекратить с определенной даты применение технических норм и правил, принятых органами и организациями СССР и РСФСР.

В следующем году указанные меры находят свое отражение в «Плане мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы», который предусматривает систематизацию и обновление обязательных требований, соблюдение которых оценивается при проведении государственного контроля, а также обеспечение их доступности для подконтрольных лиц. Нормы, являющиеся избыточными или несоответствующие современным условиям, должны быть отменены. Исследователи отмечают, что хотя определенная часть ФОИВ в короткие сроки начали проводить актуализацию, большинство ведомств наиболее зарегулированных сфер (например, ФТС, Россельхознадзор, Росстандарт, Роспотребнадзор) такую работу активно не проводили.

Впоследствии принятый «Стандарт качества нормативно-правового регулирования обязательных требований» 2018 года, уже содержал принципы нормативно-правового регулирования и критерии принимаемых обязательных требований:

- 1) ясность формулировки;
- 2) обоснованность;
- 3) эффективность (требование не является избыточным, устаревшим или дублирующим);
- 4) законность;
- 5) соответствие лучшим аналогичным международным практикам в соответствующей сфере.

Далее в этом же году в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» «регуляторная гильотина» появляется в качестве отдельного мероприятия по совершенствованию КНД. Первоначальная версия «гильотины» предусматривала пересмотр положительных и отрицательных последствий введения обязательных требований, по различным оценкам затрудняющих осуществление предпринимательской деятельности, не проходивших экономическую оценку эффективности и принятых до середины 2010 г.

Сроки «регуляторной гильотины» были скорректированы в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2019 года, где глава государства утвердил отмену всех обязательных требований в сфере государственного контроля с 1 января 2021 г. Соответствующее указание было конкретизировано в Перечне поручений по исполнению указанного Послания и Плане мероприятий («дорожной карте») по реализации механизма «регуляторной гильотины», которыми предусматривалось актуализация норм с учетом риск-ориентированного подхода.

Таким образом, в начале 2019 г. был запущен основной этап «гильотины», ответственными разработчиками были назначены Открытое правительство, в лице министра по вопросам Открытого правительства, Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства, Экспертного совета Открытого правительства и использованием открытой электронной площадки для

¹¹ https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2019/12/doklad-knd_rspp_2015.pdf?ysclid=lo1mfjuose621707394

привлеченных экспертов. Часть указанных ведомств впоследствии была упразднена¹². Деятельность ответственного Департамента Правительства РФ предусматривала подготовку ряда значимых актов в весьма короткие сроки:

1) внесение в Государственную думу РФ законопроектов «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» и «Об обязательных требованиях» к сентябрю и октябрю 2019 г. соответственно;

2) внесение в Правительство РФ проектов постановлений, содержащих перечни актов подлежащих отмене в связи с реализацией «регуляторной гильотины». В частности, была определена отмена 20 419 НПА СССР и РСФСР к 1 февраля 2020 г.;

3) внесение в Государственную думу РФ законопроектов, регулирующих государственный контроль в отдельных сферах предпринимательской деятельности к марту 2020 г.

Стержнем «регуляторной гильотины» стало принятие основных Федеральных законов:

– от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 247);

– от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 248).

Между тем, ни ФЗ № 247, ни иные программные акты не формулировали точные цели и задачи «регуляторной гильотины» и даже само легальное понятие данного инструмента, что по прошествии реформы затрудняет оценку достижения ею ожидаемых результатов¹³.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // «Российская газета», № 171, 05.08.2020.

3. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об экологической экспертизе» // «Российская газета», № 232, 30.11.1995.

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Российская газета», № 171, 05.08.2020.

5. Временные правила охраны окружающей среды от отходов производства и потребления в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 15.07.1994) // СПС «Консультант плюс».

6. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2011, № 26, ст. 3826.

7. Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 N 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 - 2017 годы» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2016, N 15, ст. 2118.

8. Распоряжение Правительства РФ от 25 февраля 2019 г. № 288-р «О преобразовании Департамента Правительства РФ» // «Собрание законодательства РФ», 11.03.2019, N 10, ст. 99.

9. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», утв. Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13 // СПС «Консультант Плюс».

10. «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию», утв. Президентом РФ 26.02.2019 № Пр-294. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>, дата обращения: 27.10.2023.

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // «Российская газета», № 38, 21.02.2019.

¹² Распоряжением Департамент Правительства РФ по формированию системы «Открытое правительство» был преобразован в Департамент регуляторной политики Правительства РФ.

¹³ К вопросу о качестве «регуляторной гильотины» (на примере лицензионных требований), А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский // «Российский юридический журнал», 2021, № 3, С. 150-162.

12. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 № 59 (ред. от 10.06.2016) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2631-10» // «Российская газета», № 156, 16.07.2010. Документ утратил силу.
13. «Санитарные правила для предприятий, вырабатывающих плодоовощные консервы, сушеные фрукты, овощи и картофель, квашеную капусту и соленые овощи», утв. Главным государственным санитарным врачом СССР 04.04.1972 N 962-72 // СПС «Консультант Плюс». Документ утратил силу.
14. Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» // «Российская газета», № 77, 22.04.2003. Документ утратил силу.
15. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н // «Российская газета», № 73, 04.04.2012 (приложение N 1, 2). Документ утратил силу.
16. Постановление Десятого Арбитражного апелляционный суда от 04.05.2018 по делу № А41-10458/18.
17. Александр Владимирович Кнутов, Сергей Михайлович Плаксин, Руслан Хабибович Синятуллин, Александр Владимирович Чаплинский, «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты, Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 4–27.
18. Артеменко Е.А., «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования». Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1 С. 30-55.
19. Кнутов А.В., Чаплинский А.В.. К вопросу о качестве «регуляторной гильотины» (на примере лицензионных требований). Российский юридический журнал, 2021, № 3, С. 150-162.
20. Кожевников О.А., Никонова Ю.Ш. Законодательство о контрольно-надзорной деятельности: реалии и ожидаемые перспективы. Научный вестник Омской академии МВД России, № 2(81), 2021, С. 132-138.
21. Кучаков Р.К., Проверки в России: делящиеся проверки или непрерывный государственный надзор. Экономическая политика, 2022. Т. 17. № 3. С. 98–123.
22. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. «Регуляторная гильотина». Закон. 2019. № 2. С. 20 - 36.
23. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2019, № 5, С. 143–165.
24. Тихомирова Л.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») в сфере промышленной безопасности. СПС КонсультантПлюс. 2021.
25. Чепунов О.И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины». «НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право», 2020. Том 45, № 1 С. 133-140.
26. «Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма “регуляторной гильотины”». Режим доступа: <http://knd.ac.gov.ru>, дата обращения: 27.10.2023.
27. Протокол заседания проектного комитета от 24 апреля 2018 г. №3. Режим доступа: https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/practice/metod/standart_npa_reg.pdf, дата обращения: 27.10.2023.

Илиева Сапият Мовлиевна

магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет
РФ, г. Магас, E-mail: kafedra_upp07@mail.ru

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич

научный руководитель, доктор юрид. наук, профессор, Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас

Aliyeva Sapiyat Movlievna

Master's student of the Faculty of Law,
Ingush State University
of the Russian Federation, Magas, E-mail: kafedra_upp07@mail.ru

Dikazhev Mukharbek Magomedgireevich

scientific supervisor, Doctor of Law. Doctor of Sciences, Professor, Ingush State University, Russian Federation, Magas

УДК 342.8

СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**THE SYSTEM OF ELECTION COMMISSIONS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы видов избирательных комиссий в субъектах Российской Федерации на примере Республики Ингушетия и правового статуса членов различных комиссий в регионах России. Проведен анализ действующего избирательного законодательства по организации и проведения выборов компаний в субъектах страны.

Annotation. The article discusses the types of election commissions in the subjects of the Russian Federation on the example of the Republic of Ingushetia and the legal status of members of various commissions in the regions of Russia. The analysis of the current electoral legislation on the organization and conduct of election campaigns in the subjects of the country is carried out.

Ключевые слова: избирательные комиссии; избирательное законодательство; статус члена избирательной комиссии; члены комиссий с правом решающего голоса; территориальные и участковые комиссии в Республике Ингушетия.

Keywords: election commissions; electoral legislation; status of a member of the election commission; members of commissions with the right to vote; territorial and precinct commissions in the Republic of Ingushetia.

Всестороннее изучение работы избирательных комиссий в субъекте Федерации, например, в Республике Ингушетия, позволяет рассмотреть их во взаимосвязи и взаимодействии всех структурных составляющих правового статуса избирательных комиссий в субъекте. Важность вопроса в том, когда в условиях одновременной организации выборов разного уровня в единый день голосования (в сентябре месяце), вопрос об обеспечении единства работы всех избирательных комиссий в конкретном субъекте Федерации будет иметь особое значение, так как от их четкой работы зависит легитимность проведенного голосования.

Назовем определение избирательной комиссии независимо от её уровня: это коллегиальный орган, создаваемый в порядке и сроки, установленными законом, организующий подготовку и обеспечивающий проведение выборов в стране.

Под избирательной кампанией в нашем исследовании мы понимаем деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официальной публикации решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией,

организующей выборы, отчета о расходовании денежных средств, выделенных на подготовку и проведение выборов.

Изучая правовой статус избирательных комиссий разных уровней, можно увидеть, что большинство свойств их правового статуса свойственны избирательным комиссиям как субъектам избирательных правоотношений.

К примеру, устойчивость как свойство правового статуса, формализуется в избирательных нормах. Подтверждение тому статья 20 ФЗ об основных гарантиях избирательных прав, в которой содержится правовая норма с названием «Система и статус избирательных комиссий, комиссий референдума» [2].

В названной статье установлены возможные в Российской Федерации избирательные комиссии:

- Центральная избирательная комиссия Российской Федерации;
- избирательные комиссии субъектов Российской Федерации;
- избирательные комиссии муниципальных образований;
- территориальные комиссии;

участковые избирательные комиссии [2, ст. 20].

Виды избирательных комиссий постоянно претерпевают изменения по структуре, наблюдается динамика в их деятельности, порождаемые изменениями институтов государственной и муниципальной власти, а также усилением требований со стороны общественных организаций и населения в части открытости и прозрачности проводимых регулярных выборов.

По мнению О. Ю. Трещевой важное значение при принятии законов придается содержанию статуса территориальных избирательных комиссий. При этом дополнительное возложение на территориальные комиссии районного и городского уровня функций организации выборов местного уровня изменяет содержание правового статуса избирательных комиссий среднего уровня, намного увеличивает объем их компетенции [7, 48].

Среди ученых в сфере избирательного права бытует мнение, что систему избирательных комиссий можно согласовать с конкретной избирательной кампанией или соответствующему уровню объявленных выборов.

Избирательные комиссии в РФ образуют единую систему во главе с ЦИК РФ, которая, обеспечивая эффективность деятельности всей системы избирательных комиссий в нашей стране. В этой связи избирательная комиссия субъекта Федерации интегрирует действующие на его территории избирательные комиссии в единое целостное образование, которое, являясь подсистемой в рамках общей системы избирательных комиссий в РФ, образует, в свою очередь, систему избирательных комиссий в субъекте Российской Федерации.

Так, профессор С.А. Авакьян полагает, что по каждому уровню выборов действует своя система избирательных комиссий [5, 230].

Изученные вопросы деятельности избирательных комиссий свидетельствуют, что организационно избирательные комиссии создаются в соответствии с территориальным принципом государственного устройства. В Республике Ингушетия на уровне городов и муниципальных районов местные выборы организуют территориальные комиссии и участковые комиссии, которых в Республике Ингушетия в настоящее время 134.

Компетенция, вопросы деятельности комиссий в регионах приведены в базовом ФЗ об основных гарантиях избирательных прав, а именно, в статьях 23, 24, 25, 26 и 27 [2].

Изучив разные мнения о системе избирательных комиссий, нам представляется, что конкретной и весьма оптимальной в части организации системы избирательных комиссий будет научная позиция И. С. Алехиной, выраженная в анализ взаимоотношений между избирательными комиссиями, названный ею «положение о контроле деятельности». Ученый считает, что избирательные комиссии обязаны осуществлять контроль за соблюдением избирательных прав граждан и данное положение можно понимать в рамках полного функционала на всей территории России [6, 130].

По своей правовой сущности избирательные комиссии являются органами с особым правовым статусом, что помогает им осуществлять принцип власти народа и реализовать волеизъявление избирателей по итогам выборов. Российский избиратель реально свободен в своём волеизъявлении проголосовать на выборах за того кандидата и партийного списка кандидатов. Воспрепятствование добровольному волеизъявлению избирателя при участии в выборах обязательно находится под

запретом.

При этом важно, что принцип добровольности участия в выборах непосредственно применяется и в других составляющих избирательных прав граждан, то есть участвовать в процессе выдвижения кандидатов, списка кандидатов, в организации предвыборной агитации кандидатов, в наблюдении за организацией выборов, деятельности избирательных комиссий.

Участковая избирательная комиссия обязана обеспечить соблюдение требования пункта 10 статьи 54 базового избирательного закона о запрете размещать агитационные материалы ближе 50 метров от участка голосования избирателей, в том числе реализовать правовые меры по пресечению неправомерной наглядной агитации на территории избирательного участка при голосовании, а также в предшествующем дню голосования.

Важное требование к избирательным комиссиям в части защиты прав граждан на обращения, а именно, таковые обязаны в пределах их компетенции рассматривать поступившие в их адрес в период выборов обращения о фактах нарушений требований избирательного закона, делать проверки по таким обращениям и направлять лицам, направившим обращения, только письменные ответы в 5-ти дневной срок, но не позднее за день до голосования, а когда обращение, поступило в день голосования или в день, следующий за днем голосования, безотлагательно.

Статья 28-я Закона о выборах посвящена деятельности избирательных комиссий. В самом начале в статье определено, что деятельность всех комиссий осуществляется только на коллегиальной основе.

Согласно предписаниям приведенной статьи:

- комиссия может приступить к своей работе, когда ее состав сформирован на 2/3 от установленной численности;

- постоянно действующая комиссия, начинает свою работу не позднее чем на 15-й день после состоявшегося решения о назначении ее членов с правом решающего голоса, но обязательно до дня истечения срока полномочий ранее действовавшей комиссии;

- на первом заседании необходимо избрать председателя избирательной комиссии субъекта Федерации, он избирается в порядке тайного голосования на первом заседании из числа членов избирательной комиссии с правом решающего голоса;

- руководитель избирательной комиссии муниципального поселения выбирается путем тайного голосования на первом заседании из числа членов данной комиссии с правом решающего голоса;

- руководители территориальных и участковых избирательных комиссий назначаются на должность из числа этих членов, но с правом решающего голоса непосредственно вышестоящими комиссиями;

- член избирательной комиссии с правом решающего голоса должен присутствовать на всех заседаниях комиссии, если нет объективных оснований отсутствия;

- по рассматриваемым вопросам на заседании комиссии в части избрания, назначения на должность либо об освобождении от должности председателя, заместителя председателя, секретаря комиссии, в том числе о внесении предложений по кандидатурам на названные должности, о финансовом обеспечении выборов, о регистрации кандидатов, списков кандидатов и об обращении в суд с заявлением об отмене их регистрации, об итогах голосования или о результатах выборов, о признании выборов несостоявшимися или недействительными, о проведении повторного голосования или повторных выборов, решения должны быть приняты на большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса;

- в исключительных случаях, когда комиссией должна принять решение при равном числе голосов членов комиссии с правом решающего голоса, то есть одинаково «за» и «против», тогда голос председателя комиссии или председательствующего на заседании будет решающим;

- избирательные комиссии субъектов Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, территориальные комиссии, функционирующие на постоянной основе как юридические лица, обязательно предусматриваются собственные аппараты. При этом структура и штаты утверждаются комиссиями автономно.

В части статуса работников аппаратов избирательных комиссий субъектов Федерации, территориальных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, работающих на профессиональной основе и в качестве юридических лиц, то они замещают соответственно должности государственной гражданской службы субъекта Федерации, должности муниципальной службы,

определяемыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, уставами муниципальных образований и иными нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации, муниципальные органы могут принимать дополнительные меры по материальному и социальному обеспечению, имея в виду медицинское, санаторно-курортное, жилищно-бытовое, пенсионное и иные виды обеспечения служащим аппаратов комиссий, работающих на постоянной основе.

Такая ситуация в Республике Ингушетия как самостоятельном и равноправном субъекте Российской Федерации, где приняты и действуют законы об избирательной комиссии Республики Ингушетия и об избирательных комиссиях в Республике Ингушетия [4].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г.) // Рос. газета. 25 марта 2020 г.
2. Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Парламентская газета. 2002. № 110-111.
3. Об отдельных вопросах муниципальной службы в Республике Ингушетия»: закон Республики Ингушетия от 10.04. 2009 г. № 13-РЗ (в ред. от 30.12. 2020 г.) // «Ингушетия». 2009. № 63-64.
4. О системе избирательных комиссий в Республике Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 28 марта 2016 года № 10-РЗ (в ред. от 13 июля 2022 г.) // «Ингушетия». 2016. № 44.
5. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: уч. пособие в 2 т. Т. 2. М.: Норма: ИНФРАМ, 2011.
6. Алехина И. С. Система избирательных комиссий в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2014. № 4.
7. Трещева О. Ю. Муниципальные акты, регулирующие осуществление, обеспечение и защиту прав и свобод человека // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4.

Мужухоев Хазбулат Магомедович
Muzhukhоеv Hazbulat Magomedovich

магистрант, кафедра теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
E-mail: muzuhоеv@mail.ru

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич
Dikazhev Muharbek Magomedgireevich

Научный руководитель
профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук

УДК 32

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРМИН «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ»

A NEW LOOK AT THE TERM «POLITICAL COMPETITION»

Аннотация. Политическая конкуренция представляет собой важный аспект современных политических систем. В данной аннотации рассматриваются основные понятие и значение этого явления. Политическая конкуренция – соревнование между политическими силами за достижение власти и влияния в обществе. Этот процесс играет ключевую роль в демократических системах государств, где разнообразие мнений и идей считается неотъемлемым элементом. Несмотря на достаточную распространенность данного явления, понятийный определением его не имеет единого подхода.

Annotation. Political competition is an important aspect of modern political systems. This annotation discusses the basic concept and meaning of this phenomenon. Political competition is a competition between political forces for achieving power and influence in society. This process plays a key role in democratic systems of States where diversity of opinions and ideas is considered an integral element. Despite the sufficient prevalence of this phenomenon, the conceptual definition of it does not have a single approach.

Ключевые слова: политическая конкуренция, принципы политической конкуренции, демократия, плюрализм, факторы влияния.

Keywords: political competition, principles of political competition, democracy, pluralism, factors of influence.

Термин «политическая конкуренция» достаточно часто используется при описании политической действительности. Причем термин уже вышел из стадии применения его в метафорическом качестве. Он «претендует» на то, чтобы утвердиться в политологическом лексиконе наряду с другими устоявшимися терминами. Имеются не только статьи, несущие его уже в своем названии [4], но и диссертационные работы, где он обозначает как объект диссертационного исследования [5]. Однако в полной мере этот термин пока еще не закрепился в научной терминологии. Так его нет, ни в общих, ни в специальных политических энциклопедиях и словарях. Там речь идет о конкуренции вообще или конкуренции в сферах экономики и биосферы [6].

Так Д.И. Кошель пишет о том, что политическая конкуренция — это сложная система социальных институтов, формальных и неформальных установлений, этносоциальных и культурных традиций; часть социального порядка, продукт человеческой деятельности, она не сводится к борьбе на выборах, а пронизывает всю политическую жизнь [7].

Политическая конкуренция — это ключевой элемент демократической системы, который подразумевает соревнование между политическими силами, партиями и кандидатами за власть и влияние в государстве.

Основной площадкой политической конкуренции являются выборы, где избиратели могут свободно голосовать за предпочитаемых кандидатов или партии. Согласно пункту 35 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 67-ФЗ) кандидат - лицо, выдвинутое в установленном настоящим Федеральным законом, иным законом порядке в качестве

претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата [2].

Выборы служат механизмом для измерения общественной поддержки политических акторов и определения, кто получит политическую власть. Политическая конкуренция происходит между политическими партиями, кандидатами или группами, которые конкурируют за поддержку избирателей и пытаются прийти к власти. Они предлагают различные политические программы, идеологии и решения для привлечения избирателей и формирования большинства в парламенте или других органах власти. Массовые медийные кампании, дебаты и публичные выступления, в которых политические акторы стараются представить свои идеи и убедить избирателей поддержать их, составная часть конкуренции. Она также включает использование различных стратегий, таких как реклама, социальные сети и сбор средств, для привлечения внимания и приобретения популярности, благодаря чему предлагаются программы, позиции и обещания, чтобы привлечь избирателей. Они могут предлагать различные решения в области экономики, социальной политики, внешней политики и других сферах. Идеологические различия и приоритеты между политическими акторами формируют основу конкуренции, а это стимулирует активное участие граждан в политической жизни. Избиратели имеют возможность выражать свою поддержку или недовольство, голосовать и влиять на политические процессы.

При этом, Закон № 67-ФЗ также предусматривает, что все граждане соответствующие требованиям статьи 4 настоящего федерального закона, имеют право участвовать в политической конкуренции.

Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления (статья 3 Федерального закона «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ) [3].

Политическая конкуренция способствует разнообразию политических взглядов, стимулирует инновации, разрешает различия и предоставляет возможность избирателям влиять на формирование политики и решений, принимаемых на политическом уровне в государстве.

Сущность политической конкуренции заключается в том, что граждане имеют право свободно выбирать политических представителей, партии и программы, которые наилучшим образом отражают их интересы и ценности. Это предполагает, что избиратели могут активно участвовать в политической жизни, голосовать за кандидатов и партии, которые они поддерживают, и выражать свою волю.

Политической конкуренции присущи следующие принципы:

1. Равенство перед законом. В демократической системе все политические силы и кандидаты должны иметь равные правовые возможности для участия в конкуренции. Никто не должен быть привилегирован или дискриминирован на политическом поле.

Статья 19 Конституции Российской Федерации предусматривает равенство всех перед законом и судом [1]. Следовательно, никакое иное законодательство не может устанавливать те или иные ограничения для отдельных политических сил.

Деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности (часть 1 статьи 8 Федерального закона «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ).

2. Открытость и прозрачность. Прозрачность и доступность информации о политических процессах, финансировании политических кампаний и деятельности политических акторов являются ключевыми принципами. Это помогает избирателям принимать информированные решения.

3. Правила справедливой игры. Политическая конкуренция должна происходить в соответствии с установленными правилами, которые гарантируют честное соревнование. Это включает в себя ограничения на финансирование политических кампаний, предотвращение избирательных мошенничеств и поддержание этических стандартов.

4. Плюрализм и уважение мнений. Политическая конкуренция должна уважать разнообразие политических мнений и гарантировать право выражать разные взгляды. Это способствует формированию политического плюрализма и предоставляет избирателям разнообразие вариантов для выбора.

Признание политического многообразия и многопартийности в Российской Федерации стало возможностью учета и представления всего многообразия общественных интересов и идеологий (часть 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации).

5. Мирный переход власти. В демократической системе политическая конкуренция должна вести к мирному и законному передаче власти от одной политической группы к другой после выборов. Это способствует стабильности и предотвращению политической нестабильности.

6. Уважение прав человека. Политическая конкуренция должна уважать и защищать основные права человека, такие как свобода слова, собраний и ассоциаций, а также равенство и недискриминацию.

Соблюдение этих принципов и понимание сущности политической конкуренции являются важными аспектами поддержания здоровой демократической системы, где граждане могут влиять на принятие политических решений и контролировать власть.

Найти правильный подход к пониманию политической конкуренции невозможно без понимания факторов, влияющих на нее.

Правовая система страны определяет правила игры в политической конкуренции. Наличие демократических институтов, гарантий свободы выражения мнений и собраний, а также независимости судебной власти способствуют более открытой и справедливой политической конкуренции. Право участвует в определении и регулировании политической конкуренции в обществе. Влияние права на политическую конкуренцию может быть ограничивающим или способствовать более открытой и справедливой политической системе. Законы, регулирующие выборы, могут оказывать существенное воздействие на политическую конкуренцию. Например, система выборов (мажоритарная, пропорциональная и др.), правила голосования и разделение избирательных округов могут либо содействовать конкуренции и разнообразию политических взглядов, либо создавать барьеры для новых участников. Законы о финансировании политических кампаний могут влиять на конкуренцию, определяя, насколько легко или трудно новым кандидатам или партиям привлекать финансовые ресурсы для проведения избирательных кампаний. Право на свободу слова и независимость СМИ содействует более свободной и открытой политической конкуренции, позволяя различным голосам и идеям быть услышанными и обсуждаться в обществе. Процессы регистрации политических партий и кандидатов могут создавать барьеры для участия в политической жизни. Они могут быть либо более открытыми и инклюзивными, либо более ограничивающими и бюрократическими. Борьба с коррупцией в политике также влияет на конкуренцию, предотвращая злоупотребления властью и обеспечивая честность выборов.

В странах с более высоким уровнем демократических свобод и политической открытости обычно существует более конкурентная политическая среда. Свободные и справедливые выборы, множество политических партий и гражданское общество способствуют разнообразию и соперничеству политических сил. Демократические общества обычно обеспечивают свободу слова, что позволяет политическим оппонентам свободно выражать свои мнения и критиковать власть. Демократия позволяет создавать политические партии и общественные организации без вмешательства со стороны государства, а демократические правительства обязаны отчитываться перед обществом, что снижает коррупцию и способствует честной политической конкуренции. Демократические выборы проводятся регулярно и являются ключевым механизмом политической конкуренции, граждане имеют возможность активного участия в политической жизни через голосование и участие в общественных дебатах. Демократические страны обычно имеют независимые исполнительную, законодательную и судебную ветви власти, что предотвращает концентрацию власти в руках одной группы или лидера.

Экономические факторы также играют важную роль в политической конкуренции. Уровень экономического развития, социальная справедливость, доступ к ресурсам и услугам, а также распределение богатства могут влиять на политическую агитацию и поддержку различных политических сил. Уровень экономического развития страны может влиять на политическую конкуренцию. В условиях быстрого экономического роста обычно возрастает конкуренция за политическую власть, так как становится доступным больше ресурсов для реализации различных программ и проектов. Высокие уровни безработицы и социальной нестабильности могут спровоцировать политическую конкуренцию, поскольку люди ожидают от политиков решения экономических проблем и улучшения ситуации на рынке труда. Различия в доходах и богатстве также могут стать источником политической конкуренции. Политики, предлагающие меры по снижению

неравенства, могут пользоваться поддержкой определенных групп населения. Процессы экономических реформ и принятие различных экономических политик (например, либерализация, регулирование, индустриальная политика) могут стать предметом политической конкуренции, так как разные партии и политики могут подходить к этим вопросам по-разному. Глобальные экономические факторы, такие как мировые финансовые кризисы, торговые войны, изменения в мировых ценах на энергоносители и сырье, также могут оказывать влияние на политическую конкуренцию внутри страны. Уровень инфляции и стоимость жизни могут сильно влиять на мнение избирателей и стать основой для политических дискуссий и соперничества. Если страна сильно зависит от определенных отраслей или внешнеэкономических факторов, политические споры могут возникнуть вокруг вопросов управления этой зависимостью и поиска путей диверсификации экономики.

Таким образом, экономические условия и события оказывают важное воздействие на политическую конкуренцию, формируя приоритеты, поведение политиков и ожидания избирателей.

Роль СМИ и информационной среды в политической конкуренции нельзя недооценивать. Свободный доступ к информации, плюрализм мнений, независимая журналистика и свобода прессы способствуют более открытой политической конкуренции, тогда как ограничение свободы выражения и контроль над медиа может подавлять конкуренцию и поддерживать доминирование определенных политических сил.

Различия в политических идеологиях и установках также могут влиять на характер политической конкуренции. Конкуренция между различными идеологическими школами и партиями может быть более ожесточенной и принимать форму политической борьбы, основанной на принципиальных различиях во взглядах на роль государства, экономическую модель и социальный порядок.

Социокультурные факторы, такие как этические и моральные ценности, религиозные убеждения, этнические различия и социальные иерархии, также могут повлиять на политическую конкуренцию. Различные социальные группы могут иметь свои предпочтения и интересы, которые могут отражаться в политических соревнованиях.

Влияние каждого из этих факторов может варьироваться в зависимости от конкретной страны и контекста. Однако эти факторы обычно взаимодействуют и определяют характер политической конкуренции в обществе.

Таким образом, политическую конкуренцию можно определить как ключевой элемент демократической системы, подразумевающий соревнование между политическими силами, партиями и кандидатами за власть и влияние в государстве, и зависящий от экономических, правовых, социокультурных, идеологических и иных факторов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант-Плюс.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: [федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ]//Собрание законодательства РФ.- 2002.- № 24.- Ст. 2253.

3. О политических партиях: [федер.закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ]// Собрание законодательства РФ.-2001.- № 29.- Ст. 2950.

4. Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. №2; Шилов В.Н. Политическая конкуренция и модернизация в современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4(25) и др.

5. Кошель Д.И. Политическая конкуренция в современной России: аспекты политикоправовой регуляции. Дисс. ... канд. пол. наук. Ростов-на-Дону, 2005; Кинзерская И.Л. Влияние электоральных институтов и практик на развитие политической конкуренции в России. Автореф. ... канд. пол. наук. Санкт-Петербург, 2020.

6. Иорданский Н.Н. Конкуренция // Большая российская энциклопедия. Т. 15. М., 2010. С. 51; Васильев А.Н. Конкуренция в экономике // Большая российская энциклопедия. Т.15. М., 2010. С. 51-52; Макаров В.Л. Конкуренция экономическая // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1. М.,2017. С. 547.

7. Белик Е. А. Анализ видов конкуренции в системе здравоохранения //Вестник Алтайского

государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1.

8. Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2019. № 1. С. 102.

Владимиров Вениамин Владимирович
Vladimirov Veniamin Vladimirovich

Студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им М.К. Аммосова», Кафедра уголовного права и процесса

УДК 343.72

**К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА И МОШЕННИЧЕСТВЕ В
ДАННОЙ СФЕРЕ**

**ON THE ISSUE OF THE DYNAMICS OF CRIMES COMMITTED USING ELECTRONIC
MEANS OF PAYMENT AND FRAUD IN THIS AREA**

Аннотация: рассматриваются вопросы, относящиеся к динамике преступлений с использованием электронных средств платежа и мошенничестве в данной сфере. Определяется понятие мошенничества связанного с электронными средствами платежа, их общественная опасность. Также проводится анализ динамики преступлений в рассматриваемой сфере в динамике за пять лет. Формулируется вывод о том, что мошенничество с использованием электронных средств платежа характеризуются высоким уровнем латентности и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Низкая раскрываемость данной категории дел, а также растущие суммы ущерба нанесенного в результате совершения данных преступлений свидетельствуют о его высокой общественной опасности.

Автор приходит к выводу, что мошенничество с использованием электронных средств платежа представляет собой социальную проблему, которую необходимо решать с помощью правовых инструментов, обеспечивающих систематизированный и унифицированный подход к классификации данного вида преступлений, а также соответствующей государственной политики и частных усилий.

Abstract: the issues related to the dynamics of crimes using electronic means of payment and fraud in this area are considered. The concept of fraud related to electronic means of payment, their public danger is defined. The analysis of the dynamics of crimes in the area under consideration in dynamics over five years is also carried out. The conclusion is formulated that fraud using electronic means of payment is characterized by a high level of latency and low detection, including due to the possibility of remote commission of these crimes. The low detection rate of this category of cases, as well as the growing amounts of damage caused as a result of the commission of these crimes indicate its high public danger.

The author comes to the conclusion that fraud using electronic means of payment is a social problem that needs to be solved with the help of legal instruments that provide a systematic and unified approach to the classification of this type of crime, as well as appropriate public policy and private efforts.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, преступления в информационной сфере, общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Keywords: fraud, electronic means of payment, crimes in the information sphere, public danger of fraud using electronic means of payment.

Мир вступил в цифровую эру, а многочисленные преимущества передовых технологий и одно из наиболее значимых – скорость, гарантированно привлекает современных пользователей. Благодаря тому, что любая транзакция или операция может быть легко завершена в режиме онлайн нажатием нескольких кнопок, осуществляется объединение виртуального пространства во всем мире, где любая услуга, в том числе и финансовая, может быть доступна в считанные минуты. Однако с повышенным удобством, возникает значительный риск мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Правовую угрозу рассматриваемый вид преступления представляет в силу его общественной опасности.

Определяя сущность рассматриваемого преступления можно заключить, что мошенничество с использованием электронных средств платежа – это вид преступления, при котором злоумышленники используют электронные платежные системы и технологии для обмана и незаконного получения

финансовых выгод.

Опасность такого преступного деяния состоит в том, что оно может охватывать широкий круг людей и компаний, а также иметь различные формы и характеристики, что затрудняет выявление и пресечение этих преступлений. К примеру, мошенники могут:

1. Перехватывать или подделывать информацию о банковских картах или онлайн-платежах, что позволяет им получать доступ к финансовым средствам жертв.
2. Создавать фальшивые интернет-магазины или онлайн-аукционы, продавая товары или услуги, которые на самом деле не существуют. Жертвы вносят предоплату, но никогда не получают товары или услуги.
3. Использовать фишинговые сайты, электронные сообщения или сообщества в социальных сетях для сбора персональных данных и паролей пользователей, в результате чего они могут получить несанкционированный доступ к их банковским счетам или электронным кошелькам.
4. Устроить кибер-атаки на электронные платежные системы, с целью получения контроля над средствами пользователей.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа имеет серьезные последствия для общества и экономики. Оно может привести к потере финансовых средств и личных данных, повреждению репутации компаний и пользователей, а также нарушениям безопасности информации. Поэтому общественность должна быть осведомлена о возможных рисках и принимать меры предосторожности, чтобы защитить себя и свои финансовые средства от мошенничества в сфере электронных платежей.

В современных условиях мошенничество с платежами является растущим явлением, поскольку технологические усилия по пресечению практики мошенничества сталкиваются с еще большим разнообразием о мошеннических инновациях, которые используют уязвимости на двух фронтах: технологические недостатки (т.е. пробелы в безопасности устройств / программного обеспечения) и социальная инженерия (т.е. ограниченный контроль взаимодействия человека и машины). Эти проблемы были в основном рассмотрены после кризиса, когда более традиционные виды мошенничества (потерянные и украденные, поддельные) были заменены новыми неосязаемыми видами мошенничества.

Понятие электронных средств платежа, использованное в ст. 159.3 УК РФ [1], зиждется на положениях Федерального закона «О национальной платежной системе» [2], в соответствии с которым ими признается совокупность платежных средств, использующихся для осуществления безналичных финансовых операций между гражданами и организациями или обналачивания денежных средств. Безналичные финансовые операции в данном случае подразумевают использование информационно-телекоммуникационных технологий.

В данных условиях важным становится рассмотрение динамики безналичных финансовых операций, которые за последние годы в Российской Федерации лидируют в общем объеме транзакций.

На рисунке 1 представим динамику удельного веса безналичных платежей в розничном обороте за последние три года, представленную данными Центрального Банка Российской Федерации [3].

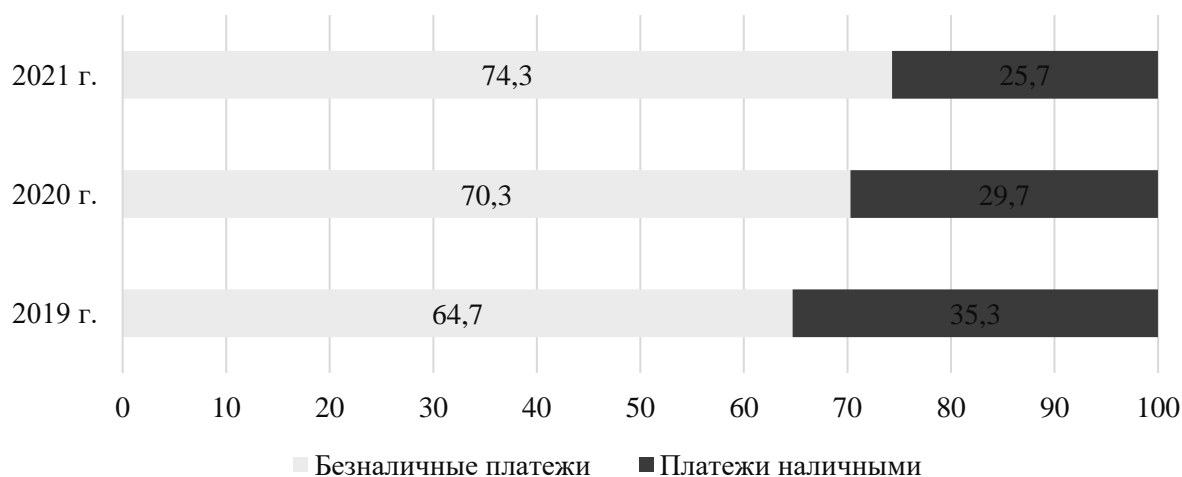

Рисунок 1 – Доля безналичных платежей в розничном обороте Российской Федерации за 2017 – 2021 гг., %

По данным рисунка 1 видно, что за 2019 – 2021 гг. в Российской Федерации удельный вес безналичных платежей возрос с 64,7% до 74,3% в общей доле расчетов. Таким образом, безналичный оборот средств стремительно занимает лидирующие позиции в общем составе расчетов.

На фоне роста удельного веса безналичных платежей в розничном обороте средств отмечается увеличение числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (данные рисунка 2) [4].

Рисунок 2 – Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации, за 2019 – 2021 гг., тыс. ед.

По данным отчета Министерства внутренних дел «О состоянии преступности в России» за 2021 г. было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных технологий, что всего на 1,44% больше, чем в 2020 г. (510,4 тыс. ед.), но почти вдвое превышает цифру 2019 года – 294,4 тыс. ед.

Из общего числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации наиболее распространёнными, были преступления с использованием электронных средств платежа, в 2021 г. – 249,2 тыс. преступлений, в 2020 г. – 107,9, а в 2019 г. – 54,1 тыс. преступлений.

Более быстрый рост мошенничества с картами по сравнению с мошенничеством с наличными деньгами был совместим с высоким спросом на наличные деньги в период начавшейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, так как в условиях локдауна люди стали чаще использовать дистанционные формы покупок и как следствие формы оплаты, что повлекло сокращение использования наличных денежных средств и увеличило применение безналичных расчетов. В целом, также наблюдался значительный сдвиг от мошенничества с наличными к мошенничеству, связанному с картами.

Мошенничества с использованием электронных средств платежа характеризуются высоким уровнем латентности и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость по данной категории дел составляет в среднем 20% (в 2021 г. было раскрыто 94 942 дела). Согласно данным МВД, за 2021 год ущерб от телефонных и интернет-мошенников достиг 45 млрд. руб.

Все перечисленные данные отражают стремительный рост рассматриваемого вида преступлений и свидетельствуют о его высокой общественной опасности в силу возрастающего процесса развития онлайн платежей, а также исключительной важности общественных отношений на фоне продолжающегося процесса интеграции национальной платежной системы.

Итак, мошенничество с использованием электронных средств платежа, является общественно-опасным деянием и относится к категории имущественных преступлений. В качестве общего вывода наш анализ показывает, что мошенничество представляет собой социальную проблему, которую необходимо решать с помощью правовых инструментов, обеспечивающих систематизированный и унифицированный подход к классификации данного вида преступлений, а также соответствующей государственной политики и частных усилий.

Библиографический список:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (в редакции от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954
2. Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. (в ред. от 21.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27, 04.07.2011, ст. 3872
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/razvitie_nps/ (Дата обращения 04.11.2023)
4. Официальный интернет-сайт МВД России // <https://мвд.рф/?ysclid=lb8mdvpo91663407402>. – (Дата обращения 01.11.2023)

Владимиров Вениамин Владимирович
Vladimirov Veniamin Vladimirovich

Студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им М.К. Аммосова», Кафедра уголовного права и процесса

УДК 343.72

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Аннотация: В статье затрагиваются аспекты раскрывающие характеристику преступлений совершенных с использованием электронных средств платежа. Определяются общественная опасность, описывается объект и объективная сторона, а также его субъект и субъективная сторона рассматриваемого вида преступления. Определено, что современные правовые нормы в области преступлений совершенных с использованием электронных средств платежа имеют ряд недостатков, требующих совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере и разработке эффективных методов борьбы с такими преступлениями.

Abstract: The article touches upon aspects revealing the characteristics of crimes committed using electronic means of payment. The social danger is determined, the object and the objective side are described, as well as its subject and the subjective side of the type of crime under consideration. It is determined that modern legal norms in the field of crimes committed using electronic means of payment have a number of shortcomings that require improvement of legislation in this area and the development of effective methods to combat such crimes.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, преступления в информационной сфере, общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Keywords: fraud, electronic means of payment, crimes in the information sphere, public danger of fraud using electronic means of payment.

Информационные технологии и другие современные достижения науки и техники являются неотъемлемой частью жизни человека. Большинство сфер жизни общества и государства переходят на функционирование в электронном формате. Электронные средства платежа, такие как банковские карты, мобильные платежи и электронные кошельки, позволяют осуществлять финансовые операции быстрее и удобнее. Благодаря данным финансовым инструментам, клиенты могут осуществлять покупки в интернете, оплачивать счета, переводить деньги без необходимости посещения банка или обменного пункта. Также, электронные средства платежа предоставляют множество дополнительных услуг, таких как возможность автоматического списания платежей, мгновенный доступ к балансу и истории операций, возможность оплаты через мобильные приложения и т.д. Все перечисленное упрощает управление финансами и позволяет сконцентрироваться на более значимых для потребителя задачах.

Таким образом, развитие электронных средств платежа способствует ускорению процессов, удобству потребителей и повышению эффективности в различных сферах деятельности. Однако при этом необходимо учитывать вопросы безопасности и защиты персональных данных, так как развитие технологий влечет активизацию преступных сообществ в части совершения противоправных действий посредством электронных средств платежа.

В современном мире особую актуальность и важность приобрели вопросы обеспечения общественной безопасности.

Определяя сущность и принципы отнесения того или иного явления к общественной опасности, рассмотрим определения данного явления, предложенные различными исследователями в области права.

В современной юридической литературе и правовых документах содержатся различные подходы к определению сущности и понятия общественной опасности преступления

(правонарушения, деяния). Преимущественными являются функциональный и институциональный подходы.

Функциональный подход к понятию платежной системы выделяет ее основные функции, такие как обеспечение перевода денежных средств, совершение платежей, обеспечение сохранности и конфиденциальности информации. Платежная система рассматривается в данном случае как набор технических средств и инструментов, позволяющих осуществлять эти функции.

Институциональный подход подчеркивает роль юридических, экономических и организационных институтов в функционировании платежной системы. Он выделяет такие элементы платежной системы, как банки, центральные банки, платежные системы, участники платежных отношений и правовые нормы.

Из многочисленного массива трактовок, предложенных исследователями в области права можно выделить доктринальное понятие платежной системы, предложенное Л.А. Кодзоковой [4]. Опираясь на трактовку автора, можно заключить, что платежная система – это упорядоченный набор элементов, функций и институтов, обеспечивающих осуществление платежей в экономике. В процессе осуществления платежных операций реализуется комплекс организационных, технических и правовых механизмов, которые позволяют осуществлять денежные переводы и прочие платежи между ее участниками.

Таким образом, предлагаемые автором дефиниции учитывают все основные функции платежей и институциональные элементы, а также акцентируют внимание на важности эффективного функционирования платежной системы для экономики в целом. Данный подход позволяет оценить общественную опасность мошенничества, так как обман и злоупотребление доверием, что приводит к финансовым потерям и наносит ущерб не только отдельным гражданам, но и обществу в целом. Электронные средства платежа, такие как банковские карты, электронные кошельки и т.д., увеличивают возможности совершения мошенничества, так как облегчают безналичные расчеты и позволяют мошенникам быстро получить доступ к деньгам или имуществу других людей.

Таким образом, для определения общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа, необходимо учитывать характеристики данного преступления, такие как наличие обмана или злоупотребления доверием, хищение имущества или приобретение прав на имущество другого лица, а также возможные последствия для жертвы.

Рассмотрение мошенничества с использованием электронных средств платежа с точки зрения закона позволяет более точно определить общественную опасность данного преступления.

Из положений, закреплённых в Федеральном законе № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. [2], в п. 19 ст. 3 следует, что электронное средство платежа представляет собой инструмент, который позволяет клиенту оператора осуществлять перевод денежных средств. Оно включает в себя возможность создания, подтверждения и передачи инструкций для осуществления переводов денежных средств с использованием различных форм безналичных расчетов, включая платежные карты и другие технические устройства. Электронное средство платежа функционирует с помощью информационно-коммуникационных технологий и электронных носителей информации и иных технических устройств.

Вместе с тем понятие электронного средства платежа, используемое законодателем, имеет некоторые недостатки. Например, в традиционном понимании платежной системы включены такие элементы, как банки, кредитные карты, электронные платежные системы и т. д. Однако с развитием современных платежных инструментов возникают новые способы совершения расчетов, которые не всегда подпадают под это определение. В этой связи, рассматриваемая трактовка не соответствует современным изменениям и развитию появляющихся новых форм платежей (например, такого понятия как криптовалюта, мобильные платежи, электронные кошельки и т. д.). Кроме того, сущность и понятие электронного средства платежа, как части платежной системы не в полной мере раскрывает роли и функции конкретных участников, и иногда может включать в себя элементы, которые не относятся к основным функциям платежей.

Также важно учесть, что платежная система должна учитывать роли и функции всех участников платежного процесса, таких как плательщик, получатель платежа, посредники и др. Более универсальное определение и классификация платежной системы помогут разработчикам законодательства лучше учесть все эти аспекты и адаптировать его к современным изменениям в области платежей.

С точки зрения закона, мошенничество с использованием электронных средств платежа может

быть квалифицировано по статье 159 УК РФ [1]. В этой статье приводятся основные элементы преступления мошенничества: наличие обмана или злоупотребления доверием, хищение имущества или приобретение права на имущество другого лица и наступление вреда для этого лица.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа, преследуются по действующему УК РФ, как самостоятельное преступление, причиняющее вред общественным интересам. Ни в науке уголовного права, ни в уголовном законодательстве до настоящего времени нет единого мнения относительно объекта преступлений связанных с мошенничеством с использованием электронных средств платежа.

Опираясь на нормы, закрепленные в п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. ст. 159.3, 159.6 действующего на сегодняшний день УК РФ построение правовой нормы способствует установлению главным объектом определенных правил (регламентов) общественных отношений по вопросам мошенничества с использованием электронных средств платежа, которые закреплены в нормативных актах разного уровня, которые постоянно видоизменяются и зачастую известны только специалистам. В то же время закон не акцентирует внимание на конкретной защите реальных, неизменных и чрезвычайно специфических понятий хищения.

Объективная же сторона преступления выражается в нарушении различных требований, в частности в неисполнении требований закона, их ненадлежащем исполнении, а также в совершении действий напрямую запрещенных установленными правилами.

Субъектом преступления с использованием электронных средств платежа выступает виновное лицо, совершившее общественно опасное деяние в сфере мошенничества с использованием электронных средств платежа, а субъективная сторона данного вида преступлений – это нарушение намеренное или случайное нарушение закона, которое в частности, может быть совершено, как действием, так и бездействием. Следует отметить, что мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть совершено как действием, например, создание фальшивых сайтов, рассылка спама, подделка электронных документов и т.д., либо бездействием, например, отказ от предоставления важной информации или защиты безопасности платежей.

Новые способы совершения хищений с использованием электронных средств платежа выходят за пределы объективной стороны составов преступлений, изложенных в действующем УК РФ, в связи с чем, в правоприменительной практике возникают проблемы при квалификации преступных деяний, которые требуют системного подхода и унификаций норм закона.

К числу ключевых проблем уголовно-правовой характеристики преступлений совершенных с использованием электронных средств платежа, представленной на сегодняшний день законодателем стоит отнести ряд недостатков:

1) Недостаточная определенность понятий и элементов преступлений с использованием электронных средств платежа. Законодательство не содержит четкого определения понятий, таких как «электронные средства платежа» и «преступления с использованием электронных средств платежа», что ограничивает возможности правоведов для толкования и применения этих норм;

2) Ограниченные законодательные нормы, затрагивающие данный вид преступлений. На сегодняшний день законодательство не охватывает все аспекты преступлений с использованием электронных средств платежа. Например, отсутствует четкая норма, запрещающая манипуляции с электронными средствами платежа с использованием угрозы или насилия.

4) Сложность доказывания преступлений с использованием электронных средств платежа. В связи с быстрым развитием технологий, преступники становятся все более изобретательными и используют различные методы для сокрытия своих преступных действий. Это создает трудности для правоохранительных органов при сборе доказательств и доказательственной базе в судебном процессе;

5) Отсутствие достаточной превентивности и прозрачности в работе социальных сетей и онлайн-платформ. Как правило, социальные сети и онлайн-платформы не обязаны предоставлять информацию о пользователях и их действиях в сфере электронных средств платежа органам правопорядка и следственным органам, что затрудняет процесс выявления и расследования преступлений.

В целом, уголовно-правовая характеристика преступлений с использованием электронных средств платежа имеет некоторые недостатки, которые существенно ограничивают возможности в расследовании данного вида преступлений и привлечении виновных к ответственности.

Подводя итог проведенного исследования, отметим, что в результате широкого внедрения

компьютерных технологий и сетевых технологий увеличивается доля мошеннических атак с использованием технических средств компьютерной техники. Возрастающая опасность таких действий в связи с большим ущербом, наличием дополнительного объекта посягательства, сложностями расследования и раскрытия требует от законодателя надлежащего реагирования. Необходимо провести дальнейшую работу по совершенствованию законодательства и разработке эффективных методов борьбы с такими преступлениями.

Библиографический список:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (в редакции от 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954.
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в редакции от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27, 04.07.2011, ст.3872
3. Иванцов С. А., Рыбко М. А., Сергеев А. М., Чернышев И. А. О некоторых проблемах квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Юридическая наука. – 2023. – №1. – С. 96 – 98.
4. Кодзокова Л. А. Противодействие мошенничеству с использованием электронных средств платежа в Российской Федерации / Л.А. Кодзокова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – №4. – С. 322 – 325.

Чехова Екатерина Андреевна
Chekhova Ekaterina Andreevna

Студент магистратуры

Российского государственного университета правосудия.

(Приволжский филиал)

E-mail: tchehova.yekaterina2013@yandex.ru

УДК 368

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

FRAUD IN THE FIELD OF LENDING

Аннотация: в статье рассматривается вид уголовного преступления, который ставит под угрозу социальную безопасность государства. Автором приводится статистика по данному виду преступления за последние несколько лет и примеры судебной практики, отражающие особенности совершения мошенничества в сфере получения социальных выплат.

Abstract: the author examines the features of criminal legislation on criminal liability for fraud in the field of lending. The article identifies the problems of this sphere and makes proposals for improving the current legislation, including the problem of distinguishing between Article 159.1 and Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: мошенничество, социальные выплаты, уголовное законодательство, Уголовный кодекс РФ.

Keywords: fraud, lending, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation.

Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, установлено, что каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. В России же началом активизации и становления социальной политики справедливо можно считать период принятия положений Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года.

Социальная политика России представляет собой сложный, системный, многоуровневый процесс, инкорпорирующий экспоненциально развивающиеся интернет-технологии. В настоящее время мир характеризуется беспрецедентной мобильностью информации, финансов, товаров и услуг, людей, культурных ценностей [6, С.83].

В России Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ с 1 января 2013 года была введена статья 159.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат [1]. Условно такое нововведение можно отнести к практическим, основанным на научно-криминалистической, следственно-оперативной и судебной практике.

Мошенничество в сфере социальных выплат – категория преступлений относительно новая для отечественной криминалистической науки, методика расследования которой базируются на общих методиках расследования мошенничества в целом, а также частных методиках, требующих непрерывного динамичного процесса реформирования.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) предусматривает ответственность за хищение денежных средств или иного имущества при получении социальных выплат, субсидий, компенсаций, которые установлены законами и иными нормативно-правовыми актами, в следствии предоставлении ложной и (или) недостоверной информации, либо с помощью умолчания о некоторых фактах, которые могли повлечь за собой прекращение указанных выплат.

Предметом данного преступления будут считаться денежные средства или иное имущество, обладающее потребительским свойством. Примером может служить материнский капитал, протезы и инвалидные коляски для инвалидов, путевки в санатории, пособие по безработице, субсидии на оплату жилого помещения и др. Данный вид мошенничества может выражаться в активном и пассивном обмане. Активный обман представляет собой предоставление в органы исполнительной власти, учреждения и организации заведомо ложных и недостоверных сведений, а также принятие решения

вышестоящими на то уполномоченными лицами на осуществление социальных выплат. В то время как пассивный обман может иметь место в умолчании о фактах, по которым должны были быть прекращены выплаты. Примером может служить то, что граждане, получавшие социальные выплаты законным путем в скором времени при изменении жизненных условий умалчивают об этих обстоятельствах, и продолжают получать от государства пособия. Данное действие будет считаться противоправным и соответственно являться мошенничеством в сфере социальных выплат.

К социальным выплатам относится пособие по безработице, в качестве примера можно привести приговор от 03.09.2019 г. городского суда Ханты-Мансийского автономного округа. Сутью уголовного дела являлось то, что гражданин предоставил подложный листок о нетрудоспособности по месту работы с целью получения выплат, которые полагаются временно нетрудоспособным [2].

Следующий приговор является примером такой выплаты как материнский капитал. Исходя из анализа судебно-следственной практики, можно сделать вывод о том, что злоупотребление правом в данной сфере довольно распространенное явление. Джанкойским районным судом Республики Крым, была признана виновной гражданка З. в совершении преступления по ч. 1 ст. 30 ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Так З. умышленно предоставила заведомо ложные и недостоверные сведения в пенсионный фонд в частности поддельное свидетельство о рождении второго ребенка, матерью которого не являлась и не усыновляла [4].

Приведем пример из судебной практики, свидетельствующий о получении незаконных выплат, в сфере социальной защиты инвалидов. Так, приговором Гуковского городского суда Ростовской области гражданка С. была признана виновной в совершении преступления по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Подсудимая без прохождения медико-социальной экспертизы получила медицинский документ, который содержал заведомо ложные сведения о том, что ей присуждена инвалидность второй группы бессрочно по общему заболеванию. Далее она обратилась в пенсионный фонд с заявлением, в котором указывала свои намерения о получении ей ежемесячной выплаты по инвалидности, с приложением поддельной справки [3].

Еще одним примером может служить уголовное дело в отношении граждан Ч.Н.В. который совершил три эпизода хищения денежных средств при получении субсидий, предусмотренных частным дошкольным образовательным организациям для реализации основных общеобразовательных программ дошкольного образования. На протяжении 2017-2019 г. являясь генеральным директором частного дошкольного образовательного учреждения, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных документов получал субсидии [5].

Анализ статистических данных, представленных МВД России, показывает, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с мошенничествами при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), на протяжении последних лет имеет устойчивую положительную динамику. Для сравнения: в 2019 году на учет поставлено 6 552 преступления рассматриваемого вида, в 2020 году – 9 034 преступления, в 2021 году – 9 660 преступлений, в 2022 году – 11 429 преступлений. Такую динамику регистрации данного вида преступности можно объяснить происходившими в указанный период времени в России социально-политическими и экономическими процессами.

Имеющаяся судебно-следственная практика свидетельствует о том, что уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат), возбуждаются как в отношении лиц, которые осознанно представляют в государственные структуры поддельные документы на получение различного рода пособий, так и тех, для которых минимальная подработка является источником выживания семьи в сложившейся ситуации [7].

Следует сказать и о том, что принимаемые государством в условиях экономического кризиса, возникшего на фоне пандемии COVID-19, меры социальной поддержки спровоцировали новые виды цифрового мошенничества, в том числе предметом которых выступали различные виды социальных выплат.

Таким образом, в большинстве случаев субъектами данного вида мошенничества выступали не профессиональные преступники, а лица, которые ранее были не судимы, безработные, в отдельных случаях ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками и наделенные правом на получение соответствующих выплат. Правоприменительный опыт данной уголовно-правовой нормы свидетельствует о том, что актуальность уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих мошеннические действия в сфере выплат, не утрачена и в настоящее время.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 № 25 ст.2954.
2. Приговор городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 03.09.2019 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 25.10.2023)
3. Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 05.09.2020 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 25.10.2023)
4. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области от 01.12.2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 25.10.2023)
5. Коростелкин М.М., Васильева М.В. Финансовые рынки в период пандемии: рост и падение // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № 7. – С. 182–188.
6. Паркина В.А., Живодрова Н.А. К вопросу об ответственности за мошенничество при получении средств материнского капитала // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. 2019. №9. С.83-87.

Чехова Екатерина Андреевна
Chekhova Ekaterina Andreevna

Студент магистратуры

Российского государственного университета правосудия.
(Приволжский филиал)

E-mail: tchehova.yekaterina2013@yandex.ru

УДК 368

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

FRAUD IN THE FIELD OF LENDING

Аннотация: автором рассматривается ответственность за мошенничество в сфере страхования, а также приводятся примеры мошеннических действий, связанных с имущественным, личным страхованием и страхованием ответственности. Отмечено, что в ряде иностранных государств у страхователей есть право отказать лицу в страховании, если в его поведении усматриваются мошеннические мотивы, в то время как у страхователей в Российской Федерации такое право отсутствует.

Abstract: the author examines the responsibility for fraud in the field of insurance, and also provides examples of fraudulent actions related to property, personal insurance and liability insurance. It is noted that in a number of foreign countries, policyholders have the right to refuse insurance to a person if fraudulent motives are seen in his behavior, while policyholders in the Russian Federation do not have such a right.

Ключевые слова: мошенничество, страхование, уголовное законодательство, Уголовный кодекс РФ.

Keywords: fraud, insurance, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation.

В связи с глобальным развитием в Российской Федерации (далее – РФ) страхового дела, выделением новых способов и условий страхования, развитием и становлением страхования в связи с экономическими, социально-психологическими, правовыми аспектами, проблема противодействия мошенническим операциям в настоящее время является одной из значимых.

Легальное понятие мошенничества в сфере страхования закреплено в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, где под ним понимается хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу [1].

В связи с тем, что гражданским законодательством установлены три формы страхования – имущественное, личное и страхование ответственности, то в уголовно-правовой науке принято выделять три формы мошенничества:

- мошенничество в сфере личного страхования;
- мошенничество в сфере имущественного страхования;
- мошенничество в сфере страхования ответственности за причинение вреда.

По данным Федеральной службы, осуществляющей контроль за рынком страховых услуг, 70% преступлений осуществляется при страховании транспортных средств и квалифицируется правоохранительными органами по ст. 159.5 «Мошенничество в страховой сфере». В зависимости от инициатора преступления производится общая классификация видов мошенничества. Страховые компании – лидеры акцентируют свое внимание на следующих типах мошенничества:

1. Групповое профессиональное мошенничество, которое совершается в сговоре с работниками страховых компаний и правоохранительных органов. Методы борьбы с такими мошенниками: уголовное преследование, судебный иск.

2. Спланированное разовое мошенничество, которое совершается в сговоре с работниками страховых компаний. Как правило, такие сделки с трудом поддаются выявлению. Методы борьбы с мошенниками: добровольный отказ от возмещения, судебный иск, уголовное преследование.

3. Бытовое мошенничество - убытки заявленные гражданами с искаженной историей образования, в основном попадающие под отказ по правилам страхования и отличающиеся небольшими суммами. Методы борьбы с бытовым мошенничеством: добровольный отказ от

возмещения, судебный иск [2, С. 260].

Также выделяют другие виды классификаций. Исходя из оценок одной из лидирующих страховых компаний, в автостраховании выделяют следующие основные типы мошенничества: фальсификация страхового случая, имитация повреждений, завышение восстановительной стоимости объекта страхования, предоставление поддельных документов из компетентных органов, сокрытие сведений и другие. Выделяют следующие основные типы мошенничества по имущественным видам страхования: инсценировка страхового события (кражи, пожар и т.д.) застрахованного имущества юридическим лицом; предоставление фиктивных документов; заключение договора «задним числом»; умышленное сокрытие информации, влияющей на страховой случай. В части страхования жизни крупнейшие страховые компании выделяют следующие типы мошенничества: подделка всех документов о страховом случае (травме, инвалидности или даже смерти застрахованного лица); сокрытие от страховщика сведений о состоянии здоровья при заключении договора страхования; многочисленные обращения с мелкими повреждениями (ушибами, вывихами), по которым назначается длительная реабилитация [3, С. 102].

В соответствие с действующим Уголовным Кодексом мошенничество считается разноплановым преступлением и наказуемо в зависимости от тяжести нанесенного ущерба. В статье 159.5 предусмотрено: взыскание штрафа в размере 120 тыс. р.; принудительные работы на срок 360 часов; арест на 4 месяца; лишение свободы или ее ограничение на срок до 2 лет; принудительные работы сроком 2 года.

Кроме того часть 2,3 и 4 статьи предусматривают более жесткие наказания для преступлений совершенных группой по предварительному сговору, лицами использовавшими служебное положение или произведшими хищение в крупных и особо крупных размерах. На практике наказание мошенников, прежде всего, зависит от возможности установить состав преступления, который является основным фактором для передачи дела в суд [5, С. 8].

В настоящее время преступность в сфере страхования угрожает развитию страхового рынка России. Можно сделать вывод, что самим страховым компаниям, регулятору страхового рынка, правоохранительным органам необходимо эффективнее работать над совершенствованием методов выявления и противодействия страховому мошенничеству. Что касается страховщиков, то в России все крупные страховые компании разрабатывают свои методы противодействия преступности. Почти все имеют собственные службы безопасности. Кроме того, существует практика обмена информацией между страховыми компаниями по сомнительным случаям, по фактам получения возмещения по одному и тому же страховому событию у разных страховых компаний. Также страховщики активно работают с органами МВД по рассмотрению мошеннических страховых случаев с участием сотрудников ГИБДД и в части уголовных дел в отношении недобросовестных страховых агентов. Указанные выше действия с учетом сегодняшней ситуации с мошенничеством в сфере страхования позволят улучшить функционирование рынка страховых услуг с целью выполнения им своих социально-экономических целей.

Однако отказать лицу, которое обращается к страховщику с целью заключить договор страхования, и которое явно представляется страховщику «мошенником», нельзя, потому что это не предусмотрено законодательством о страховании в Российской Федерации. В данном случае страховщики, на стадии заключения договоров с такими лицами, отклоняют их заявления какими-либо косвенными и «завуалированными» образами, либо же посредством проведения бесед пытаются убедить страхователя отказаться от его намерения застраховаться либо в данной компании, либо вообще.

За границей уже давно существует практика, что, когда страховщик видит клиента, намеренного совершить преступление в виде мошенничества в страховой сфере, он сообщает об этом уполномоченные органы, которые ведут борьбу с мошенниками и пресекают дальнейшие преступления. В нашей же стране данный аспект реализуется, как правило, на добровольных началах [4, С. 81].

Таким образом, эта проблема чрезвычайно важна, особенно в условиях продолжения формирования страхового рынка России. Возникновение большого числа новых страховых компаний, отсутствие четкого законодательства в области страхования и общего для всех страховщиков банка данных о ненадежных клиентах, создают благоприятное поле деятельности для мошенников в ущерб всему страховому бизнесу России. Только согласованные действия и объединения усилий органов МВД, Таможенного комитета и страховщиков смогут значительно сократить неоправданные потери

страховщиков и пресечь деятельность мошенников в области страхования.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 № 25 ст.2954.
2. Боровских Р.Н., Чумаков А.В. Отечественный страховой рынок и повышение эффективности противодействия мошенничеству в сфере страхования // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 2. С. 260-262.
3. Галагуза Н.Ф. Преступления в страховании / Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. – М., 2020 – 205 с.
4. Наумкина Т.В., Тимохина В.И. Мошенничество в сфере страхования // Экономика, социология и право. 2021. № 4. С. 80-82.
5. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 5. С. 7-12.

Газгиреев Ахмед Мусаевич
Gazgireev Ahmed Musayevich

Студент магистратуры Ингушского государственного университета, юридический факультет

УДК 35

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ ГРАЖДАН НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF GUARANTEES WHEN CITIZENS ENTER THE CIVIL SERVICE

Аннотация: В статье поднимается проблема доступа граждан Российской Федерации к государственной службе, проблемы в данной сфере и меры, принимаемые государством для облегчения поступления на государственную службу.

Abstract: The article raises the problem of access of citizens of the Russian Federation to public service, problems in this area and measures taken by the state to facilitate admission to public service.

Ключевые слова: отдел кадров, государственная служба, коррумпированность, конкуренция.

Keywords: HR department, public service, corruption, competition.

Практическая ценность права граждан «на равный доступ к государственной службе» выражается в нескольких аспектах. Во-первых, оно является одним из способов выражения права граждан на участие в управлении государственными делами. Во-вторых, оно выступает в качестве одного из принципов противодействия коррупции в органах государственной власти. В-третьих, его реализация обеспечивает формирование квалифицированного и высокопрофессионального корпуса госслужащих» [1, с.587]. Существование правовых гарантий к равному доступу граждан на госслужбу, не исключает периодическое нарушение данного права, имеет обширный характер и тенденции к увеличению количества нарушенных прав в будущем. Государством установлена мера защиты граждан, в рамках правового поля, они могут отстаивать и восстанавливать свои права. Настоящее определение имеет неясную формулировку, размытый характер. В практике самым целенаправленным приемом обеспечения защиты нарушенных прав остается обращение в судебные органы.

Рассмотрим в связи с этим проблемы, возникающие при поступлении граждан на государственную службу.

Указанный пункт стал предметом обращения в Верховный Суд РФ, так гражданка С. обратилась с административным иском о признании недействующим пункта 41 Инструкции о порядке отбора и приема граждан на службу в ОВД.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что ранее С. было отказано в приеме на службу. Отказ послужил поводом для обращения с иском. В обоснование требования С. указала, что такого основания, как «наличие судимости у родственников» не предусмотрено ни одним законом. Истец посчитал, что оспариваемая норма предоставляет возможность уполномоченному лицу отказать в приеме на службу без достаточных на то правовых оснований, руководствуясь при этом субъективной оценкой имеющихся обстоятельств, что прямо нарушает право истца на государственную службу. Рассмотрев обстоятельства дела и проведя анализ законодательства о государственной службе, суд пришел к следующим выводам. Положения закона не рассматривают в качестве отдельного обстоятельства для отказа в приеме на службу информацию о наличии у родственников претендента судимости. Одна из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем заключается в том, что криминальное прошлое родственников гражданина может служить отказом для его поступления на государственную службу. Особенно указанная проблема касается службы в органах внутренних дел. «Отделы кадров могут отказать в приеме документов о поступлении на службу лицам, чьи близкие родственники имели судимость. Речь идет даже о тех случаях, когда судимость была снята или погашена, а также, когда родственник привлекался к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести. При этом отдел кадров ссылается на пункт 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации» [2] и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. По смыслу указанной нормы становится понятно, что уполномоченное лицо может принять решение об отказе гражданину в приеме на службу, если в ходе

проверки будет установлено, что у кандидата имеются родственники с судимостью. Между тем оспариваемое положение допускает возможность уполномоченного лица принять решение об отказе в приеме кандидата на госслужбу, руководствуясь указанными данными. Речь идет и о тех моментах, когда «отсутствуют иные объективные основания, установленные законом. То есть, оспариваемое положение никак не согласуется с требованием юридической определенности и конституционным правом граждан на равный доступ к государственной службе. С учетом всех этих обстоятельств Верховный Суд признал пункт 41 Инструкции недействующим в той части, в которой решение об отказе в приеме на службу уполномоченного лица будет принято только на основе информации о наличии судимости у родственников кандидата» [3]. Несмотря на решение Суда, подобная практика продолжает существовать и сегодня. Во многом это связано с тем, что информация о решении Верховного Суда не получила широкого распространения. Кандидаты не знают о том, что их права нарушаются подобным образом, поэтому не обращаются в судебные органы за защитой. Остановить подобную тенденцию можно будет только в том случае, когда лица, чьи права были нарушены, в обязательном порядке направляются с исками в суд. Огромное число судебных разбирательств создаст необходимую правоприменительную практику, которая окончательно поставит точку в данном вопросе.

Другая проблема реализация права граждан на равный доступ к госслужбе связана с действующей системой конкурсного отбора.

Следует отметить, что равные права граждан Российской Федерации на доступ к государственным услугам реализуются на конкурсной основе. Именно конкуренция гарантирует равное трудоустройство государственных служащих и повышение квалификации сотрудников. В то же время одной из основных проблем сегодня является эффективное привлечение и отбор государственных служащих, поскольку действующая система конкурсного отбора требует обновления методики отбора.

В научной литературе достаточно много споров, связанных с целесообразностью проведения такого конкурсного отбора [4, с.81].

Как известно «характерной особенностью деятельности публичных служащих является то, что она осуществляется в рамках особого служебного режима и соответственно уже при поступлении на публичную службу граждане вступают в особые правовые отношения». Поэтому «поступление на государственную службу должно осуществляться в условиях жесткого конкурсного отбора по принципу правильный человек на вакансию».

Несовершенство правового регулирования чревато созданием условий для коррупционных нарушений, связанных с назначением на должность как минимум «удобных» людей, а как максимум допускает манипуляции, позволяющие торговать должностями [5, с.94].

Поступление на государственную службу в определенной степени коррумпировано. Госслужащих на должности к нему даже не выделяют из кадрового резерва, потому что конкурс тоже проводится, но, как говорится, «через знакомых». Эта система отбора называется номенклатурной системой для набора политической элиты. Система основана на личной лояльности, подострастии и показной активности подчиненных перед начальством. Талантливые и независимые люди не могут войти в ряды этой системы, потому что ее элементы покорны, а дисциплина посредственная.

Некая коррумпированность при подборе кадров, по-видимому, все же присутствует и напрямую связана с отсутствием разнообразия методов оценки кандидатов. Используемые в настоящее время методы неэффективны и не помогают раскрыть личность заявителей. Отделу кадров проще назначить в службу сертифицированного реферала, который может выступать в качестве доверенного лица. Некоторые думают, что выбор должности - самый разумный способ заполнить должности и нанять госслужащих. Однако в России такой способ занимать должности распространяется на категории руководящих должностей, назначаемых на основании решений лиц, занимающих должности политиков. Он не распространяется на муниципальный и региональный уровни, поскольку ограничивает равный доступ граждан к государственной службе [6, с.47].

Во-вторых, есть низкооплачиваемые должности, на которые сложно найти людей, готовых работать без конкурса, а наличие конкурентных процедур создает дополнительные трудности. В реальной эксплуатации могут возникнуть ситуации, когда в соревновании должны участвовать как минимум два человека. Если должность низкооплачиваемая, одному человеку сложно быть заинтересованным в участии в конкурсе. Конечно, в этом случае необходимо найти альтернативный план, который может привлечь кандидатов к конкуренции за конкретную должность и обеспечить

некоторые перспективы трудоустройства. Возможно, что в этом случае даже нет необходимости конкурировать, потому что есть такие должности и обстоятельства, которые требуют других процедур и других требований в качестве ориентира для привлечения экспертов на работу.

Таким образом, конкурс используется как способ противодействия таким негативным явлениям, как «кумовство», поощрение родственных связей на государственной службе, коррупция.

Следовательно, мы можем заключить, что в настоящее время механизм реализации права граждан на равный доступ к государственной службе далек от совершенства. До сих пор отсутствуют четко прописанные гарантии равного доступа граждан к государственной службе. Правда, на практике ведется активный поиск реальных возможностей обеспечения равного доступа граждан к государственной службе.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время нет достаточных условий для последовательной реализации принципа равного доступа к государственной службе. Сложившаяся конкурсная система отбора, имеет ряд противоречий и пробелов. Законодателем существенным образом ограничен круг лиц, в отношении которых проводится конкурсный отбор кадров. Как следствие, существенным образом увеличено количество групп должностей, которые замещаются без проведения конкурса. В результате чего ставится под сомнение полноценность реализации принципа равного доступа к государственной гражданской службе.

Особое значение следует уделить коррупционной составляющей, поскольку на сегодняшний день данный фактор играет ключевую роль и актуализирует проблему, связанную с реализацией конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе.

Кроме того, самые престижные должности обычно занимают «родственники». В связи с этим общественность считает, что на целый ряд должностей невозможно попасть гражданину, если в этой сфере не работают его родственники, он не имеет связей и денег. Такое понимание государственной службы, похоже, подорвало конституционные основы и серьезно нарушило права и свободы граждан.

Библиографический список:

1. Меньшикова А.С., Хамнуев Ю.Г. Реализация права равного доступа к государственной службе // Электронный сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – №24(59). – С. 587-591.
2. Приказ МВД России от 18 июля 2014 года №595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. - 2014. - №223.
3. Решение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 №АКПИ17-46 «О признании частично недействующим пункта 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утв. Приказом МВД России от 18.07.2014 N595» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71629248/>
4. Коробейникова, Н. Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе / Н. Н. Коробейникова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. – № 20 (362). – С.80-86.
5. Зайцева Л. В. Обеспечение реализации принципа равного доступа к государственной гражданской службе // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 90–97.
6. Николаева А. А., Минакова С. С. Эффективность конкурсного отбора на должность государственной гражданской службы // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 7 (21). – С. 44–53.

Газгиреев Ахмед Мусаевич
Gazgireev Ahmed Musayevich

Студент магистратуры Ингушского государственного университета, юридический факультет

УДК 35

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATION OF MUNICIPAL SERVICE

Аннотация: Муниципальная служба необходима для устойчивой работы органов местного самоуправления и осуществления их непосредственных полномочий. На муниципальной службе проявляется отраслевой принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В данной статье рассматриваются проблемы организации муниципальной службы и пути их совершенствования.

Abstract: Municipal service is necessary for the sustainable work of local self-government bodies and the exercise of their direct powers. In the municipal service, the sectoral principle of combining state and contractual regulation of labor and other directly related relations is manifested. This article discusses the problems of the organization of municipal service and ways to improve them.

Ключевые слова: муниципальная служба, коррупция, подготовка кадров, квалификация, заработная плата.

Keywords: municipal service, corruption, personnel training, qualifications, wages.

Муниципальная служба – ключевой фактор эффективной муниципальной деятельности по решению вопросов местного значения. Поэтому одним из направлений реформы местного самоуправления является усовершенствовать правовое регулирование муниципальной службы, поскольку именно оно обеспечивает реализацию полномочий местного самоуправления.

В настоящий период, несмотря на интенсивное формирование законодательства касательно муниципальной службы, имеется множество сложностей в организации данного типа профессиональной деятельности.

Базу организации муниципальной службы составляют муниципальные служащие, поскольку непосредственно с их работой связаны ключевые трудности организации.

Наиболее значительные и популярные проблемы организации муниципальной службы - это отсутствие или нехватка профессиональных кадров, бюрократия и коррупция.

Проблема отсутствия и дефицита кадров заключается в нехватке кадров в целом, кадров совершенно другой профессиональной направленности, отсутствие грамотных и квалифицированных специалистов, а также разницей между образованием муниципальных служащих и занимаемой ими должностью.

К числу первоочередных задач в работе с кадрами следует отнести повышение научной обоснованности государственной кадровой политики, создание новой системы работы с кадрами, профессионального развития персонала государственной и муниципальной службы, расширение сети и качественное обновление государственно-образовательных учреждений и кадровых служб государственных и муниципальных органов, освоение мирового опыта в управлении человеческими ресурсами [1, с. 39].

Особое внимание стоит уделить молодым специалистам. Для привлечения на службу молодых кадров необходимо совершенствование программ стажировок и практик.

Большое значение для качественного укрепления состава кадров муниципальной службы имеет нормативное закрепление и использование на практике материальных и моральных стимулов, в большей степени это касается части оплаты труда. Достойная заработная плата побуждает работников к добросовестному труду, к постоянному самообразованию и профессиональному совершенствованию, строгому соблюдению морально-этических норм.

Сложившаяся ситуация требует качественных изменений, а значит принятия безотлагательных мер. Таким образом, возникает необходимость в особой системе подготовки и переподготовки кадров на муниципальной службе, основами которой станут: постоянное улучшение методологии, методики и организации деятельности на местах; повышение профессионализма преподавателей; внедрение

новых форм подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных кадров; введение системы управления качеством, базируемой на сочетании традиционных и инновационных подходов. Это станет толчком к повышению уровня вариативности программ, к взаимодействию между муниципалитетами с целью обмена опытом, а в дальнейшем к разработке дистанционного повышения квалификации. Система дистанционного обучения разрабатывается ведущими преподавателями, специалистами, учеными, что повысит качество обучения вне зависимости от местонахождения. Такой вид обучения позволит существенно снизить финансовые затраты, и считается лучшим вариантом для труднодоступных, малонаселенных регионов, а также для районов, значительно удаленных от научных и культурных центров. [2, с.3.]

Другая, не менее важная проблема, - коррупция, которая является одной из самых масштабных и ключевых во всех сферах государственного и муниципального управления. На сегодняшний день законодатель борется с коррупционными преступлениями, создавая и совершенствуя правовую антикоррупционную базу, которая включает в себя: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ряд указов Президента РФ, Национальный план и Национальная стратегия, при Президенте РФ под его председательством создан Совет по противодействию коррупции. Также были приняты указы и внесены изменения в Федеральные законы № 79 «О государственной гражданской службе в РФ» [3] и № 25 «О муниципальной службе в РФ» [4], который закрепляет обязательство для лиц, занимающих государственные должности, а также муниципальных и гражданских служащих каждый год предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Необходимо понимать, что коррупционные явления невозможно искоренить, привлекая к ответственности лиц, совершивших преступное деяние. Необходимо функционирование единой системы экономических, правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на предупреждение коррупции и искоренения ее причин.

Полностью исключить проявление коррупции достаточно сложно, поэтому можно лишь минимизировать ее с помощью:

1. Детального осуществления контроля за соблюдением и исполнением антикоррупционного законодательства на всех уровнях власти.
2. Проведения воспитательной работы среди населения в области их законных прав, обеспечивая при этом рост правовой грамотности.
3. Защиты и награждения граждан, информирующих о коррупционных действиях.
4. Создания на официальном сайте муниципального образования раздела «Противодействие коррупции».
5. Проведения ежегодного социологического опроса с целью выявления количества коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими.

Третья, поднятая проблема в данной работе, это бюрократия, которая при своем проявлении негативно сказывается на имидже муниципальной службы.

Государством уже разработана инновационная политика в этой сфере, которая заключается в переводе всех государственных и муниципальных услуг в электронный вид. В результате реализации этой программы возрастает оперативность и качество предоставляемых услуг, а с муниципальных служащих спадает общественная нагрузка, повышается уровень прозрачности деятельности муниципальной службы, упрощается все муниципальные процедуры при предоставлении услуг гражданам, уменьшается процент коррупционных действий.

В связи с вышеизложенным перечнем проблем муниципальной службы можно выделить несколько направлений повышения эффективности организации муниципальной службы:

1. Постоянный мониторинг кадрового состава, выполняемых ими функций.
2. Создание и совершенствование системы профессионального развития служащих, а также привлечение молодых и перспективных кадров.
3. Формирование системы мониторинга общественного мнения за деятельность органов муниципальной службы.
4. Разработка и применение современных механизмов в области стимулирования и мотивации труда и повышение ответственности за выполняемую работу.
5. Внедрение информационных технологий.

Несмотря на уже имеющийся опыт функционирования местного самоуправления, организация муниципальной службы остается достаточно новым явлением государственного строительства.

Именно поэтому решение выделенных проблем требует большого количества трудовых и материальных ресурсов, поддержки государственных органов, а также личной заинтересованности муниципальных служащих в осуществлении своей трудовой деятельности.

Библиографический список:

1. Василевский М.А. О современных проблемах государственной и муниципальной службы в области кадровой политики // Самоуправление. – 2012 г. - № 11. – С. 38-40.
2. Трифонов В.А. К вопросу о равном доступе к муниципальной службе в РФ // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016.- №4. С. 3-5.
3. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс
4. Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140